



ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ



Цивилизация



Современные концепции



Факты, события



Высшее образование (АСТ)

Ольга Дмитриева
Всеобщая история

«Издательство АСТ»

2010

Дмитриева О. В.

Всеобщая история / О. В. Дмитриева — «Издательство АСТ»,
2010 — (Высшее образование (АСТ))

ISBN 978-5-17-064670-8

Серия предназначена для студентов высших учебных заведений, а также абитуриентов. Книги этой серии написаны ведущими специалистами МГУ им. М.В. Ломоносова.

ISBN 978-5-17-064670-8

© Дмитриева О. В., 2010
© Издательство АСТ, 2010

Содержание

От авторов	6
Античность	7
Древняя Греция	7
Предмет изучения, периодизация	7
Географические и природные условия	9
Крито-микенская цивилизация	9
История Крита во второй половине III–II тыс. до н. э. (минойская цивилизация)	10
Ахейская (микенская) цивилизация II тыс. до н. э.	11
Греция в XI–IX вв. до н. э.	13
Архаическая Греция (VIII–VI вв. до н. э.)	14
Великая греческая колонизация	14
Раннегреческая тирания	16
Аттика в архаический период	18
Реформаторская деятельность Солона и Клисфена.	19
Формирование полисной демократии в Афинах	
Характерные особенности греческого полиса	22
Спарта как тип греческого полиса	24
Пелопоннесский союз	26
Эпоха классики (V–IV вв. до н. э.)	26
Греческое общество классической эпохи	26
Греко-персидские войны	28
Первый Афинский (Делосский) морской союз и превращение его в Афинскую морскую державу	29
Пелопоннесская война	30
Кризис греческого классического полиса	33
Завоевание Греции Македонией. Подготовка похода против Персии	35
Греция и Ближний Восток в эпоху эллинизма	36
Поход Александра Македонского на Восток.	36
Образование мировой державы и ее распад	
Система эллинистических государств. Завоевание их	38
Римом	
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**О. В. Дмитриева, А. С.
Манькин, С. В. Новиков
Всеобщая история**

С. В. Новиков

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории древнего мира
исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

А. С. Манькин

доктор исторических наук,
профессор кафедры новой и новейшей истории
исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

О. В. Дмитриева

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории средних веков
исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

© ООО «Филологическое общество "СЛОВО"», 2010

© ООО «Филологическое общество "СЛОВО"», оформление, 2010

От авторов

Представленное вниманию читателей справочное издание рассчитано на студентов неисторических факультетов тех высших учебных заведений, где в последние годы стали читать лекционные курсы по всему циклу всеобщей истории. Оно призвано помочь студентам сориентироваться в том сложнейшем каскаде событий, которые составляют содержание исторического развития человечества, познакомить их с определяющими тенденциями, постепенно формировавшими современное лицо одного из основных сегментов мирового сообщества – западной цивилизации.

Эти задачи определили структуру работы. Она состоит из четырех частей: 1) история античности; 2) история Западной Европы в Средние века; 3) история Западной Европы и Америки в Новое время; 4) мир в XX в. Это позволяет проследить динамику становления и развития западной цивилизации, понять, какие исторические коллизии ей пришлось пережить, прежде чем сформировались ее нынешние особенности. В данном издании речь идет только об истории западной цивилизации, ибо другие составляющие мировой цивилизации (славянская, арабская, китайская, африканская и др.) шли своим самобытным путем, далеко не во всем совпадающим с тем, по которому пришлось пройти западному миру. Их изучение – предмет специального исследования, и их история должна рассматриваться в отдельных изданиях.

Понятие «история цивилизации», часто встречающееся на страницах данной книги, сравнительно недавно вошло в отечественную историографию. Раньше наши историки оперировали понятием «формация». Не удивительно, что по поводу трактовки термина «цивилизация» сейчас идут интенсивные споры и пока не существует его общепринятого определения. Очевидно, что это более широкое, чем формация, понятие, включающее в себя такие сферы, как духовная культура, общественное и бытовое сознание, ментальность, традиции и т. д.

В данной работе авторы в силу целого ряда причин не имели возможности показать в полном объеме исторические судьбы западной цивилизации. Акцент в ней сделан на проблемах внутренней политики ведущих западных стран, социальных отношений, идеологии и международных отношений. Знакомство с ними, на наш взгляд, позволит читателям составить достаточно целостное представление об основных вехах истории западной цивилизации, ее особенностях, факторах, предопределивших ее устойчивость и эффективность.

Это издание подготовлено авторским коллективом в составе: кандидат исторических наук, доцент С. В. Новиков (разделы по истории античности); кандидат исторических наук, доцент О. В. Дмитриева (разделы по истории Средних веков стран Западной Европы); доктор исторических наук, профессор А. С. Манькин (разделы по истории Нового времени стран Западной Европы и Америки и мир в XX веке).

Античность

Древняя Греция

Предмет изучения, периодизация

История Древней Греции как часть истории Древнего мира изучает возникновение, расцвет и кризис рабовладельческих обществ, которые образовались на территории Балканского полуострова и в регионе Эгейского моря, в Южной Италии, на острове Сицилия и в Причерноморье.

Достижения древнегреческого общества обогатили современную цивилизацию значительными открытиями в области экономики, общественных и политических отношений, культуры и др. Некоторые явления и процессы, присущие развитию человеческого общества в целом, в наиболее четком виде проявились именно на протяжении древнегреческой истории, которую следует рассматривать как первый этап античной истории. Эти достижения древнегреческой цивилизации послужили основой для последующего развития народов Средиземноморья уже в завершающий период эпохи античности – в период римского господства.

Хронологические и географические рамки древнегреческой истории менялись по мере поступательного развития этой цивилизации. История Древней Греции делится на три значительных этапа. Первый – это возникновение, расцвет и падение раннеклассовых обществ и первых государственных образований Греции II тысячелетия до н. э. (то есть история Крита и Ахейской Греции). Второй этап, собственно полисный этап развития уже античной Греции, включает время, наступившее после гибели микенской государственности в результате дорийского завоевания (XII–XI вв. до н. э.) вплоть до последней трети IV века до н. э. Венцом этого этапа развития древнегреческого общества стало создание и расцвет уникальной в мировой истории социально-экономической, политической и государственной структуры – древнегреческого полиса. Именно древнегреческий полис, родившийся в результате формирования новых типов государственных структур после падения крито-микенской государственности и культуры, стал тем структурообразующим элементом древнегреческой цивилизации, который и определил уникальность этого общества и его культуры.

После завоевания греками и македонцами в последней трети IV века до н. э. Персидской державы Ахеменидов начинается третий, заключительный этап древнегреческой истории. Это почти три столетия, на протяжении которых были созданы огромные эллинистические государства с разветвленной экономикой и синкретической культурой, включившей в себя и западные, и восточные элементы. Завершается этот этап в конце I века до н. э., когда эллинистические государства, испытывавшие агрессивное давление с запада со стороны Рима, а с востока – Парфянской державы, были ими завоеваны.

Для истории Крита и Ахейской Греции, или крито-микенской цивилизации (первый этап), характерно зарождение и развитие раннеклассовых государственных образований, по своему характеру и структуре очень напоминавших древневосточные. На острове Крит, где первоначально проживало негреческое население, государственность сложилась раньше, чем в Балканской Греции, подвергшейся в конце III тысячелетия до н. э. завоеванию греков-ахейцев, которые переселились сюда с севера, с придунайских территорий.

На рубеже II–I тыс. до н. э. в Балканской Греции происходят радикальные социально-экономические, политические, культурные и этнические перемены. Начиная с XII века до н. э. на территорию Балканской Греции перемещается новая племенная группа – греки-дорийцы,

которые стали могильщиками микенской цивилизации, ранее подчинявшей себе критские государственные образования. Эта волна переселенцев находилась на этапе родоплеменных отношений. В результате завоевания Греции дорийцами гибнет государственность, резко упрощается социальная структура общества, предается забвению письменность в форме «линейного письма». Греческое общество вновь оказывается на стадии родовых отношений.

Новый цикл развития государственности в Древней Греции начинается как бы с нуля примерно с XI века до н. э., открывая уже полисный этап развития античной Греции. Он включает в себя три периода:

1. Гомеровский, или предполисный («темные века»), – XI–IX вв. до н. э. – характеризуется господством родоплеменных отношений на территории Балканской Греции.

2. Архаическая Греция (VIII–VI вв. до н. э.) – формирование полисных структур, период Великой греческой колонизации и раннегреческих тираний.

3. Классическая Греция (V–IV вв. до н. э.) – расцвет древнегреческих полисов, их экономики, период наивысших культурных достижений древних греков.

Со второй половины IV века до н. э. мир греческих полисов, переживших свой блестящий расцвет, вступает в затяжной кризис. Он был преодолен путем создания социальных структур и государственных образований нового типа, сочетавших в себе эллинские и древневосточные черты. Это произошло благодаря созданию на развалинах мировой державы Александра Македонского системы эллинистических государств. Данное время получило в истории Древней Греции обозначение как эпоха эллинизма (последняя треть IV века до н. э. – 30 год до н. э.). Последняя дата знаменует формальное завершение истории Древней Греции. В 30 году до н. э. последнее из эллинистических государств, Птолемеевский Египет, теряет независимость и становится добычей Рима. С этих пор история регионов Древней Греции и бывших эллинистических государств изучается уже в рамках истории Древнего Рима.

Столь же дробны и этапы этнической истории древнегреческой цивилизации. В III тысячелетии до н. э. на территории Балканского полуострова и островов Эгейского моря проживало догреческое население, названное в античной традиции пелазгами. На рубеже III и II тыс. до н. э. с севера на территорию Балканского полуострова начинается вторжение собственно греческих племен – ахейцев, которые с середины XV века до н. э. захватывают и остров Крит, окончательно уничтожив критскую (минойскую) государственность и культуру. С конца XIII и в XII веке до н. э. следует новая волна переселений и завоеваний. Теперь уже греки-дорийцы опустошают территорию Балканского полуострова, сокрушив все центры ахейской государственности.

Все эти процессы положили начало значительным изменениям в системе расселения на Балканском полуострове и в Эгеиде различных диалектных групп греческого населения. С XII–XI веков до н. э. греки-ахейцы, греки-дорийцы, греки-ионийцы и греки-эолийцы расселяются уже на островах Эгейского моря и в поселениях на западном побережье полуострова Малая Азия.

Таким образом, в I тыс. до н. э., в период полисного этапа развития Древней Греции, ее жители представляли собой этнически однородную массу, говоривших на одном (древнегреческом) языке, имевших самоназвание – эллины. Различались они лишь по диалектам древнегреческого языка.

В ходе Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н. э.) древние греки основали множество колоний на побережье всей акватории Средиземного и Черного морей. Походы же Александра Македонского на восток в последней трети IV века до н. э. и последовавший за этим процесс создания эллинистических государств привели к тому, что греки и македонцы, покинув территорию Балканской Греции, распространили свое влияние далеко на восток, на огромные пространства Египта, Передней и Центральной Азии.

Географические и природные условия

Жизнь древних греков была связана с морем. Множество островов Эгейского архипелага соединяли восточное, изрезанное многими бухтами и удобными гаванями побережье Балканского полуострова с восточными и южными берегами Средиземного моря. Поэтому древние греки уже во II тыс. до н. э. познакомились с восточными странами. Греки Балканского полуострова, проживавшие на побережье Эгейского моря, могли, не теряя из виду островные земли, без труда переправиться морем на территорию Малой Азии. Все это способствовало раннему развитию у них мореплавания, обмена, торговли, колонизации. Это не могло не наложить и определенный отпечаток на психологические особенности характера древних греков, которым была присуща смелость, решительность, нередко граничащая с авантюризмом, жизнелюбивый оптимизм и вера в собственные физические и духовные способности.

Собственно Балканская Греция – это страна невысоких гор. Плодородных долин, за малым исключением, здесь практически нет. Поселения древних греков располагались в небольших областях, окруженных горами, и, как правило, они не имели выхода к морю (либо непосредственно на побережье, либо вблизи его). Сама природа и рельеф Балканского полуострова обусловили изолированность мест проживания небольших греческих общин, разбросанных по всей его территории, и отсутствие, по крайней мере на первых порах, контактов между ними. А это, в свою очередь, определило одну из характерных черт, присущих полисным общинам, – автаркию, то есть самодостаточность, экономическую независимость.

Материковая Греция делится на три части – Северную, Среднюю и Южную (Пелопоннес). Часть Северной Греции занимает Фессалийская равнина, практически единственная в этих местах обширная область, удобная для хлебопашества. Через горный Фермопильский проход, идущий вдоль побережья Эгейского моря, можно было попасть в Среднюю Грецию, а Коринфский (Истмийский) перешеек соединял ее с полуостровом Пелопоннес – Южной Грецией. Пелопоннес также горист, но здесь находятся две относительно плодородные области – Мессения и Лаконика, разделенные горным хребтом.

Учитывая малую площадь плодородных земель и гористый в целом рельеф Балканского полуострова, греки издавна сосредоточили свои усилия в сельском хозяйстве на выращивании так называемой средиземноморской триады (ячмень, виноград и оливки). Потребности в пшенице удовлетворялись преимущественно за счет привозного зерна, в доставке которого играли ведущую роль греческие колонии. Значительного развития у древних греков достигло скотоводство. Важной добавкой к их пищевому рациону была рыба.

Раннему развитию греческих ремесел способствовало наличие в материковой Греции и на островах Эгейского архипелага полезных ископаемых. Месторождения железной руды залежали в ряде областей Греции, прежде всего в Лаконике. На островах Эвбея и на Кипре добывали медь, на юге Аттики располагались знаменитые серебряные Лаврионские рудники. Золотыми приисками славилось Фракийское побережье и Македония, мрамор качественных сортов добывали в Аттике и на острове Парос. Аттика и Коринф давали хорошую гончарную глину. На первых порах подобный ассортимент полезных ископаемых вполне удовлетворял нужды греческих ремесел. Однако со временем они уже не могли обойтись за счет собственных природных ресурсов. Налаженные торговые связи с другими землями смогли ликвидировать недостаток полезных ископаемых.

Крито-микенская цивилизация

Современная историческая наука считает, что первые очаги государственности на Балканском полуострове возникают уже в середине III тыс. до н. э. Однако около XXII века

до н. э. этот процесс был прерван нашествием греческих племен ахейцев, мигрировавших сюда, возможно, из придунайских районов Европы. Эти племена носителей греческого языка находились на весьма низком уровне общественного развития и, завоевав практически весь Балканский полуостров, приостановили процессы классообразования и становления государственности, которые переживало местное догреческое население – пелазги. Его этническая принадлежность пока не выяснена. В ходе завоевания пелазги были частично истреблены ахейцами, частично ассимилировались с завоевателями, переживавшими стадию разложения первобытнообщинных отношений.

История Крита во второй половине III–II тыс. до н. э. (минойская цивилизация)

Ахейское завоевание практически не затронуло островную часть Эгейского архипелага. С середины III тыс. до н. э. на острове Крит его население переживало те же самые процессы становления ранней государственности, что и в материковой Греции до ахейского завоевания. На протяжении нескольких столетий Крит был центром интенсивных изменений в области социально-политической и экономической жизни, что и привело к раннему формированию и дальнейшему расцвету этой островной цивилизации.

Во второй половине III – начале II тыс. до н. э. жителями Крита были успешно освоены практически все пригодные для обработки земли, активно развивалось скотоводство. Определенного прогресса в это время достигает и ремесло. Появляются зачатки обмена, а так как сам остров располагался на пересечении многих морских путей, его жители достаточно рано стали участвовать в международном обмене. Уже в конце III тыс. до н. э. на острове появляются первые раннегосударственные образования – дворцовые центры. Археологами были вскрыты остатки четырех – в Кноссе, Фесте, Маллии, Като-Закро. Каждый из них имел своим политическим, экономическим и религиозным центром крупный дворец, вокруг которого группировались десятки небольших сельских поселений.

Период XXII–XVIII вв. до н. э. в общей периодизации Крита получил название «эпохи старых дворцов». Об этом времени практически ничего не известно, к тому же примерно в 1700 году до н. э. центры первых раннегосударственных образований на острове были повсеместно разрушены, вероятно, в результате грандиозного губительного землетрясения.

Однако эта природная катастрофа не смогла задержать дальнейшее развитие цивилизации на Крите. С XVII века до н. э. здесь начинается так называемый период «новых дворцов», о котором известно намного больше. До наших дней дошли остатки грандиозных дворцовых сооружений этого времени, изучены сельские поселения, некрополи. Лучшее всего исследован огромный дворцовый комплекс в Кноссе. Он имел несколько этажей, в цоколе располагались склады. Дворец был снабжен достаточно совершенной системой водоснабжения, освещения, канализации. Стены его многочисленных помещений покрыты великолепными фресковыми росписями, воспроизводящими красоту окружающей природы или сцены из жизни критского общества. Дворец включал в себя комплекс помещений для правителя и его семьи, тронный зал, где происходили государственные деловые и культовые церемонии, святилища, комнаты для слуг, мастерские ремесленников.

По всей видимости, критское общество в период своего расцвета имело теократическую форму правления, когда в руках властителя были сосредоточены функции как царя-правителя, так и верховного жреца. Подобная форма правления достаточно близка к древневосточному типу (например, Египту и Месопотамии III – середины II тыс. до н. э.), с той лишь разницей, что на Востоке религиозная власть хотя и принадлежала монарху, но все же опосредовалась жрецами и имела собственные храмы. На Крите чисто жреческого сословия не сформировалось, не было и храмов как отдельно стоящих сооружений. Для религиозных церемоний использо-

вались святилища, весьма логично и искусно с архитектурной точки зрения увязанные в планировку дворцового комплекса. Нуждам достаточно усложнившейся хозяйственной жизни в рамках дворца и близлежащих сельскохозяйственных поселений служила письменность, зародившаяся на Крите еще в период «старых дворцов» в форме «линейного письма А», пока еще не расшифрованного.

Дворцы на острове Крит не были окружены оборонительными стенами. Это позволяет думать, что правили ими, скорее всего, представители родственной династии и отношения между ними складывались вполне мирно. От внешней угрозы население острова было защищено естественной преградой – морскими просторами.

Расцвет критской культуры и государственности приходится на XVI – первую половину XV вв. до н. э., когда все дворцы на острове были объединены под властью кноссских владык. В это время Крит превращается в крупную морскую державу. Как сообщают греческие легенды, именно владыка Кносса по имени Минос сумел начать объединительный процесс, построить большой флот, уничтожить пиратство и установить свое господство в акватории Эгейского моря. Поэтому критскую цивилизацию называют еще «минойской».

Однако развитие минойского Крита в конце XV века до н. э. роковым образом было прервано новыми природными катаклизмами: грандиозное извержение вулкана на соседнем острове Фера (современный Санторин) нанесло ему смертельный удар. Все дворцы и сельские поселения на острове были разрушены, засыпаны пеплом и покинуты населением. С этих пор Крит утрачивает свое положение ведущего политического, экономического и культурного центра бассейна Эгейского моря. Воспользовавшись этими событиями, с территории материковой Греции, не встречая никакого сопротивления, на остров вторгаются греки-ахейцы, и Крит из передового центра Средиземноморья превращается в отсталую провинцию ахейской Греции.

Ахейская (микенская) цивилизация II тыс. до н. э

Выше уже отмечалось, что развитие первых очагов государственности на рубеже III и II тыс. до н. э. в среде местного догреческого населения Балканского полуострова было прервано вторжением волны грекоязычных племен – ахейцев. Именно это время можно считать в истории Древней Греции началом формирования собственно греческой народности.

На первых порах культура ахейцев XX–XVII вв. до н. э. в целом заметно уступает достижениям предшествующей эпохи. Это связано с низким уровнем общественного развития переселенцев-завоевателей – ахейцев, находившихся в это время на стадии разложения родоплеменных отношений. Лишь на рубеже XVII–XVI вв. до н. э. положение начинает меняться. В ряде областей Балканского полуострова, особенно на полуострове Пелопоннесе и частично в Средней Греции, появляются первые центры ахейской цивилизации. Пока еще достаточно примитивные государственные образования формируются в Микенах, Тиринфе, Пилосе (Южная Греция), в Охромене, Фивах и некоторых других центрах Средней Греции. Испытывая на первых порах значительное влияние более передовой критской (минойской) цивилизации, культура ахейской Греции тем не менее возникает уже на местной, собственно греческой почве, хотя и не без влияния догреческого населения Балканского полуострова. Настоящими ее творцами были греки-ахейцы.

Наиболее известным центром ахейской цивилизации были Микены. Поэтому ее называют еще и микенской. Как и на Крите, в Микенах и других очагах ахейской культуры средоточием экономической, политической и культурной жизни были монументальные дворцовые комплексы, напоминающие по своей планировке и обустройству дворцовые сооружения минойской цивилизации.

В ахейской Греции, как и на Крите, дворец являлся центром административной власти, организации экономики, накопления и распределения материальных ресурсов, торговли и

обмена, ремесленного производства, идеологической жизни и обороны. Последняя характерная черта (дворец – центр обороны) свойственна только ахейским государственным образованиям. Дело в том, что, в отличие от неукрепленных критских дворцов, аналогичные сооружения ахейских владык представляли собой идеально защищенные цитадели, возведенные на неприступных горных возвышенностях и окруженные мощными оборонительными стенами. Каждый дворец ахейской Греции был центром небольшого государственного образования, причем враждебная настроенность к нему властителей других ахейских цитаделей вынуждала его жителей постоянно заботиться о своей обороне, так как между ахейскими владыками постоянно возникали конфликты.

Древним ахейцам в пору расцвета их государственности (XVI–XII вв. до н. э.) была известна письменность, основные элементы которой они переняли у минойцев. В результате появился тип письма, получивший название «линейного письма Б». Оно, в отличие от «линейного А», не так давно было расшифровано. Оказалось, что «линейное Б» было приспособлено для передачи слов и значений на греческом языке. Подавляющая часть дошедших до нас текстов на «линейном Б» – это документы хозяйственной отчетности и различные инвентарные списки.

Основой экономической структуры ахейского общества было дворцовое хозяйство, контролировавшее не только ремесленное производство, осуществляющееся преимущественно в рамках дворцового комплекса, но и все виды хозяйственной деятельности, в том числе и на сельской территории. Непосредственные производители находились под контролем бюрократического аппарата ахейских владык. С точки зрения характера государственности, это была та же самая теократия, что и на Крите. Ахейские государства активно участвовали в торговых операциях, не только внутренних, но и международных.

Несмотря на потенциально враждебные взаимоотношения между ахейскими государствами, все же были случаи их временного объединения в целях осуществления внешних завоеваний. Примером тому был поход объединенных сил ахейцев для захвата Трои во второй половине XIII века до н. э. – Троянская война (около 1240–1230 гг. до н. э.), блестяще описанная в эпических произведениях Гомера «Илиада» и «Одиссея». Это событие было, скорее всего, лишь одним из эпизодов широкого колониационного движения ахейцев, характеризующего поздний период истории микенской Греции. Ахейские поселения обнаружены на побережье Малой Азии, ахейцы заселяют острова Крит, Кипр, Родос. На Сицилии и в южной Италии также обнаружены ахейские фактории. Среди т. н. «народов моря», оказавших значительное влияние на ситуацию на Древнем Востоке в конце II тыс. до н. э., были и группы ахейских племен.

Однако дальнейшее развитие ахейской цивилизации было прервано трагическими событиями, потрясшими всю Балканскую Грецию в последние два века II тыс. до н. э. Еще в XIII веке до н. э. процветающие ахейские государства стали ощущать приближение неких грозных событий. Сооружаются новые укрепления, ремонтируются прежние оборонительные стены дворцовых комплексов. Возводится мощная стена на Истмийском перешейке, перегородившая путь из Средней Греции на полуостров Пелопоннес. Однако, несмотря на это, к концу XII века до н. э. практически все ахейские дворцы были разрушены, их население частично уничтожено, частично переселилось в дальние, малопригодные для обитания области Балканского полуострова.

Причиной этой катастрофы, положившей конец всей крито-микенской цивилизации, стало очередное перемещение северобалканских племен, среди которых ведущее место занимала волна греков-дорийцев, на юг полуострова. Благодаря условиям местности, в которой они проживали до переселения на юг Балканского полуострова, они уже имели в своем распоряжении железное оружие, в то время как ахейские ремесленники работали только с бронзой и выплавлять железо еще не умели. Именно дорийцы, скорее всего, познакомили население

Греции с этим металлом, совершившим вскоре настоящий переворот в экономике Древней Греции. И это, пожалуй, все положительное, что принесли дорийцы в Грецию. В результате их завоевания общество Балканской Греции было отброшено в своем развитии на много веков и повсеместно деградировало к возрождению родовых отношений.

Греция в XI–IX вв. до н. э

XI–IX вв. до н. э. в истории Древней Греции называются «темными веками», или «гомеровским периодом». Эти определения были даны еще в XIX веке, когда основными историческими источниками для реконструкции событий периода были эпические произведения Гомера «Илиада» и «Одиссея». Однако с развитием исторической науки и накоплением археологического материала значительно расширилась источниковая база и появилось еще одно, более конкретное определение – «предполисный период».

При сопоставлении данных источников, освещающих это время, видно, что после дорийского завоевания Греция оказывается отброшенной в своем развитии на несколько веков назад, к тому состоянию, в котором она находилась на рубеже III и II тыс. до н. э., до зарождения микенской цивилизации. Масштабы регресса, обусловленные этой катастрофой, очевидны. На смену достаточно высоко развитым государственным структурам ахейского времени с сильной царской властью и разветвленным бюрократическим аппаратом, общество Греции XI–IX вв. до н. э. деградирует к родовым отношениям, с примитивной властью родоплеменной знати. Замкнутые, самодостаточные и слабо развитые хозяйства множества племенных вождей приходят на смену развитой централизованной экономике дворцов ахейских владык. Если в ахейское время, благодаря информации из хозяйственных архивов, мы имеем представление о наличии в хозяйстве и обслуживании дворцов рабов, то после прихода дорийцев если и упоминается о рабах, то это немногочисленные патриархально-зависимые работники. Одно из главных достижений крито-микенского периода в области культуры – линейное письмо – в гомеровскую эпоху полностью забывается.

Основные области микенской цивилизации характеризовались весьма высокой плотностью населения. В гомеровское же время очевидно резкое сокращение численности населения и его плотности в местах обитания, а также полное отсутствие поселений укрепленного типа. Немногочисленное население гомеровской эпохи ютится в небольших сельских поселениях-деревнях, в границах которых лепились друг к другу примитивные полуземлянки, сооруженные из необожженного кирпича. Это резко контрастирует с дошедшими до наших дней руинами мощных каменных цитаделей ахейских владык.

На смену богатым погребениям микенской знати, в которых часто находились привезенные с Востока дорогие вещи приходят весьма бедные могилы со скудным погребальным инвентарем.

Если изделия микенских ремесленников, славившиеся своим высоким качеством и художественным вкусом, успешно конкурировали в обмене с аналогичными изделиями, поступавшими из стран Древнего Востока, то для гомеровской эпохи следует констатировать либо их полное отсутствие, либо низкий, примитивный уровень их технического исполнения. От времени «темных веков» до нас не дошло ни одного крупного архитектурного памятника, ни одного произведения изобразительного искусства.

Однако в результате освоения железа возникли возможности для обретения экономической самостоятельности отдельного непосредственного производителя, отдельной патриархальной семьи и отпадает необходимость в кооперации групп производителей. Нет нужды в строго контролируемом централизованном производстве, хранении и распределении основных материальных благ, ранее накапливаемых в дворцах ахейских владык с помощью значительного бюрократического аппарата.

И все же к концу гомеровской эпохи процессы экономического развития общества приводят к его имущественному расслоению. Постепенно выделяется родовая знать. Теперь уже наиболее авторитетные представители формирующейся родовой аристократии, т. н. бацилей, становятся наследственными владельцами значительных участков земли. Явный процесс имущественного и социального расслоения привел к появлению бедняков-фетов, влачивших жалкое существование на мизерных по размеру участках земли или даже полностью их утративших.

К концу предполисного периода ставшая уже наследственной власть бацилеев совместно с советом старейшин успешно проводила свои решения через народное собрание, в котором решающую роль стали играть мужчины-воины, составлявшие значительную часть населения конкретной племенной территории. Именно они были социальной опорой власти бацилея на данной территории.

Хотя гомеровское время – это период застоя и даже упадка в различных областях жизни греков, в обществе шло постепенное накопление сил для взлета экономики уже в начале следующего, архаического периода. Теперь самоуправляющаяся община свободных земледельцев становится моделью, из которой уже в архаическое время рождается новый, во многом уникальный, присущий только античному обществу тип его социально-экономической и политической организации – греческий полис.

Архаическая Греция (VIII–VI вв. до н. э.)

Архаическая эпоха характеризуется такими принципиально важными и новыми явлениями в жизни древних греков, как Великая греческая колонизация, появление феномена раннегреческих тираний, развивавшихся на фоне становления полисной системы.

Великая греческая колонизация

Характерной чертой истории многих обществ Древнего мира и, в частности, истории Древней Греции, была колонизация, то есть основание новых поселений на чужих землях. Расцвет колонизационной активности греков приходится на VIII–VI вв. до н. э., то есть на архаический период ее истории. Это время и принято называть эпохой Великой греческой колонизации.

Этот процесс обусловлен несколькими группами причин. Первая из них – это возникновение относительного перенаселения ряда областей Греции. К началу архаической эпохи в Греции очевиден резкий демографический взрыв, значительный рост численности населения. Однако на фоне слабого развития производительных сил интенсификация сельскохозяйственного производства в тех условиях была невозможна. А именно это могло бы помочь прокормить возросшее население. Поэтому часть жителей уже не могла прокормиться на родине, так как новых земель, доступных для обработки, в Греции уже не было. Отсюда – поиск таких земель на чужбине и переселение избыточной массы населения на новые территории.

Еще одна группа причин Великой греческой колонизации – это причины социального характера. Обедневшие общинники-крестьяне, если не хотели попасть в долговую кабалу к своим разбогатевшим и знатым сородичам, вынуждены были покидать заложенные за долги участки земли. Поэтому единственным выходом для них мог быть только отъезд на чужбину. Для городов архаической Греции, которые со временем становились крупными экономическими центрами и в которых торговля становилась одной из ведущих отраслей экономики, важной причиной колонизации было стремление торговцев этих городов закрепиться на путях в иноземные страны. Только в колониях, тесно связанных со своими метрополиями экономи-

ческими, политическими, социальными и культурными узами, торговцы чувствовали себя под защитой.

Социально-политическая борьба в метрополиях – это еще одна из причин Великой греческой колонизации. В архаический период, во время становления греческих полисов и появления во многих из них тиранических режимов, политическая борьба между различными группировками населения, репрессивная политика тиранов достигали угрожающей остроты. Поэтому перед побежденной группировкой стоял выбор – либо неминуемая смерть, либо бегство в колонии, вынужденная эмиграция.

По мере роста городов Греции в качестве центров ремесленного производства стала сильно ощущаться необходимость расширения сырьевой базы для изготовления ремесленных изделий. Это сырье поступало в Грецию извне и в этом процессе колонии со временем также стали играть свою определяющую роль.

Наконец, следует отметить еще одно обстоятельство. В архаическое время во многих развитых в социально-экономическом отношении областях Греции было законодательно запрещено долговое рабство сограждан. Начинаются поиски новых источников пополнения рабов уже на варварской периферии, где и появлялись греческие колонии. Колонисты часто становились организаторами новых рынков рабов, будучи посредниками между «оптовиками»-работорговцами и представителями правящей «элиты» варварских обществ, обменивающих или продающих своих соплеменников на чужбину.

Великая греческая колонизация – это не хаотическое движение греков в чужие земли в поисках счастья и лучшей доли. Она носила организованный и управляемый характер, и будущие колонисты представляли себе, куда они могут выехать, какие земли и территории они будут занимать, климатические условия этих мест и т. п. В этих целях власти метрополии организовали разведочные экспедиции, а также назначали ответственное за основание новой колонии и организацию отъезда партии переселенцев лицо – ойкиста колонии. Именно он на первых порах организовывал межевание и распределение сельскохозяйственных угодий на новых землях, осуществлял планировку и руководил строительством поселений для проживания колонистов.

В истории Великой греческой колонизации выделяются три направления. Первое направление – западное. В результате перемещения греческих переселенцев на запад были освоены побережье Ионического и Адриатического морей к северо-западу от Греции, районы южной Италии, остров Сицилия, южная Галлия, восточное побережье Испании и другие области. Второе направление колонизационного движения греков – северо-восточное, благодаря чему греки освоили северное побережье Эгейского моря, районы проливов, берега Черного моря. Наконец, в результате южного и юго-восточного направления колонизации были основаны греческие колонии на южном побережье Малой Азии и на средиземноморском побережье северной Африки (Египет). Главными, ведущими стали два первых направления Великой греческой колонизации.

В течение почти трех веков архаической эпохи грекам удалось освоить значительную часть побережья Средиземного моря, все Причерноморье, часть Приазовья. Им удалось обосноваться в районе Гибралтара на западе, а на северо-востоке они достигли устья реки Танаис (современный Дона). На территории Египта, в Навкратисе, была основана греческая колония. Кварталы греческих торговцев были обнаружены на территории древних сирийских городов. Как правило, все территории, колонизованные греками и занятые колониями, прилегали к морскому побережью или находились вблизи него. Это позволило великому философу Платону образно сравнить греческие колонии, разбросанные по берегам морей от Кавказа до Гибралтара, с лягушками, рассеянными вокруг пруда, под которым следует понимать Средиземное и Черное моря.

В колонизации южной Италии в VIII–VII вв. до н. э. приняли участие выходцы многих областей Греции. Так, жители Мессении, завоеванной Спартой, переселились в город Регии, основанный халкидянами на берегу Мессинского пролива. Сами же спартиаты вскоре основали здесь же свою колонию Тарент. Жители другой области – Пелопоннеса – основали на том же побережье Сибарис и Кротон, ставшие вскоре цветущими городами. На восточном побережье Сицилии коринфяне основали свою колонию Сиракузы, ставшую вскоре самым крупным греческим городом к западу от Греции. Интересно, что нередко греческие колонии основывали свои собственные колонии. Примером могут стать колонисты Наксоса, выходцы из Халкиды, которые основали поблизости от Катану и Леонтины колонии Наксоса. Колонизация южной Италии и Сицилии к концу VI века до н. э. приняла такой бурный характер, что за этими районами вскоре утвердилось название «Великая Греция».

Благодаря Великой греческой колонизации в Греции отчасти были сняты экономические, политические и социальные проблемы. Экономика полисов вышла на новый качественный уровень, а греческая торговля приобрела поистине международный характер. Многие греческие колонии стали развитыми экономическими центрами, нередко намного опередившими свои метрополии.

Раннегреческая тирания

Период VIII–VI вв. до н. э. для многих областей Греции характеризуется захватом политической и экономической власти узурпаторами-тиранами. Однако время раннегреческих тираний длится сравнительно недолго, и в конце концов они сменяются господством, как правило, демократических режимов. Пришедший к власти насильственным незаконным путем тиран устанавливал свой авторитарный режим, чаще всего выступая в роли защитника простого народа, демоса. Тираническая власть являлась силой, противостоящей родовой знати и традиционной аристократии, пытавшейся в ущерб демосу сохранить свои привилегии.

Как политическое понятие тирания – это порождение древних греков. Тиранические режимы появлялись в Греции тогда, когда общество выходило из состояния социального, политического и экономического равновесия. В истории Древней Греции такие ситуации складывались дважды: в архаическое время, в период возрождения государственности и становления полисной системы, а также во время кризиса полисной системы, пришедшееся преимущественно на IV в. до н. э. Поэтому, в отличие от поздних греческих тиранических режимов IV в. до н. э., тирании архаической эпохи называют ранними или старшими.

Обычно подчеркиваются два обстоятельства, характеризующие раннегреческие тирании. Это, прежде всего, эфемерный, переходный характер тиранических режимов, а также то, что раннегреческие тирании – это отнюдь не всеобщее явление в жизни архаической Греции. Многие формирующиеся греческие полисы миновали в своем развитии этот этап. Однако для многих из них, весьма динамично развивавшихся как в экономическом, так и в политическом отношении, раннегреческие тирании сыграли важнейшую роль, способствуя ликвидации остатков родовых привилегий знати и становлению полисного строя.

Ряд факторов, выводивших общество из состояния стабильности, были причиной рождения тиранических режимов. Прежде всего, это прогресс в развитии техники, определившийся в начале архаической эпохи. В связи с широким распространением железа ремесленное производство постепенно выходит на уровень серийного. Растет роль торговли. Деньги, появившиеся в это время, стимулируют торговлю и ускоряют развитие греческого ремесла. Это, в свою очередь, заметно влияло на динамику социальных отношений – усиливается деградация мелких и средних крестьянских хозяйств, увеличивается угроза долгового рабства.

При резком росте численности населения Греции в начале архаического времени очевиден процесс ужесточения борьбы за землю. Крестьянские участки дробятся, с одной стороны,

а с другой – концентрируются в руках представителей прежней родовой знати. В результате этого зреет и набирает силу аграрный кризис. Именно он стал одной из причин, нарушавших стабильное состояние общества и стимулировавших появление тиранических режимов.

В новых условиях прогрессивного развития техники ремесленная деятельность оказывается более независимой как с экономической, так и с социальной точки зрения. Среди ремесленников появляется множество иностранцев-переселенцев, ловких, предприимчивых, быстро богатееющих, умеющих и желающих реализовать свой интеллект и трудовой потенциал. Однако они не входили в состав давно сложившихся родовых объединений, поэтому не могли реализовать свои способности в области сельского хозяйства, так как правом владения землей на территории рождающегося полиса они не обладали. Не могли они участвовать и в политической жизни общины. Однако роль таких переселенцев в экономической жизни все более и более возрастала, соответственно усиливались и их амбиции на участие в управлении коллективами граждан. Это не могло не привести к обострению социальных отношений в рамках рождающихся греческих полисов.

Постепенно ремесло приобретает тенденцию объединения с торговлей. Торговля в эпоху архаики – весьма престижное занятие. В недрах прежнего общества появляется прослойка знати, которая связывала свою хозяйственную деятельность исключительно с торговыми операциями. Именно представители этой знати в ремесле, которое они начинают контролировать, используют труд рабов. Рабский труд – это новая форма богатства, приобретающая со временем все большую и большую роль. Но на первых порах рабами, как правило, становились бывшие сородичи, а теперь бывшие сочлены формирующегося гражданского коллектива, лишившиеся земли и попавшие через долговую кабалу в рабство. Так как растущее ремесленное производство требовало все большего числа рабов, на фоне аграрного кризиса, приводившего к обезземеливанию и разорению значительной части крестьянства, угроза долгового рабства сородичей усиливалась. Это не могло не влиять на обострение социальной и политической борьбы во многих регионах Греции.

Таким образом, те регионы Греции, где быстрее всего развивались ремесло и торговля, где обострение аграрного кризиса в результате обезземеливания и угроза утраты личной свободы широких слоев земледельческого населения проявлялись в наиболее резких формах, становятся районами значительной социальной и политической нестабильности. Реакцией на этот процесс и было появление тиранических режимов, причем тиран, захвативший власть, выступал, как уже отмечалось, в качестве защитника, покровителя разоряющихся земельных собственников, в лучшем случае мигрировавших в города для занятия ремеслом в качестве наемных работников. Именно над ними довлела прежде всего угроза потенциального долгового рабства.

В основном деятельность тиранов осуществлялась в интересах демоса. Они давали ему работу, начинали строительство общественных сооружений, украшали и благоустраивали свои города, вели войны с соседями, способствуя увеличению мощи своей общины, своего полиса. Но при этом, захватив власть, тираны начинали расправу со своими противниками – выходцами из старинных и знатных аристократических родов. Дело в том, что знать в это время была наиболее организованной, а также наиболее богатой и влиятельной частью общины-полиса. Именно она представляла собой наибольшую опасность для единоличной власти тиранов. Таким образом, обеспечивая себе удержание власти кровавыми репрессиями, тираны тем самым ослабляли господство прежней родовой аристократии, занявшей в свое время ведущие позиции в политической жизни греческих полисов. Подавляя аристократические круги, тираны тем самым объективно усиливали демос и, сами того не желая, готовили себе бесславный конец.

Поздняя греческая традиция в основном отрицательно рисует деятельность таких тиранических режимов в архаической Греции, как правление Кипсела и Периандра в Коринфе,

Феагена в Мегарах, Орфагоридов в Сикионе, Писистратидов в Афинах, Поликрата на Самосе и других. Греческие авторы осуждали незаконный приход их к правлению, режим их личной власти, террор, насилие и беспринципность. Но не следует забывать о том, что как только общество начинало чувствовать себя более сильным и консолидированным, оно сравнительно легко избавлялось от этой тяжелой и суровой единоличной власти, так как сама тирания была порождена временной, ненормальной ситуацией и прочным режимом никогда не являлась. Сыграв свою решающую роль в борьбе с консервативной родовой знатью, раннегреческая тирания расчистила дорогу для утверждения полисного строя и к началу V века до н. э. почти повсюду была заменена режимами полисных республик.

Аттика в архаический период

Вследствие состояния исторических источников наиболее рельефно процесс становления греческого полиса прослеживается относительно одной из областей Греции – древней Аттики с ее центром в Афинах. Источники свидетельствуют, что на протяжении архаического периода положение аттического крестьянства резко ухудшилось. Все это происходило на фоне развития ремесел, становления города как политического и экономического центра сельскохозяйственной округи, появления монеты.

Самым активным участником этого процесса ускорения развития общества была традиционная землевладельческая аристократия – евпатриды (происходящие от благородных отцов) – представители древней родовой знати Аттики. Познав силу богатства, ощутив вкус роскоши, эта знать, которая в гомеровское время почти не отличалась от рядового крестьянства, теперь уже стремится изменить ситуацию в свою пользу. Представители аристократии, стремясь к богатству, активно участвуют и в колонизации, и в заморской торговле. Примечательно, что если в начале архаической эпохи объектами как внутреннего, так и международного обмена были только предметы роскоши, то начиная с VII века до н. э. в торговый оборот включаются обычные товары – ткани, шерсть, металлы, керамика, рабы. Но в большей степени важен факт того, что именно в это время в сферу обмена попадают продукты сельскохозяйственного производства. Это не могло не привести к росту объема товарного производства и изменению его характера – из-за значительного увеличения потребностей формирующегося рынка обмена в продукции сельского хозяйства.

Однако в условиях Греции, и Аттики в частности, возможностей для увеличения массы сельскохозяйственной продукции было очень мало. Увеличить продуктивность сельского хозяйства при тогдашнем уровне развития производительных сил было нельзя, а расширение площадей обрабатываемых земель, при их очевидной скудности, было маловероятно. Все земли, пригодные для обработки, были уже освоены. Единственным средством увеличения объема сельскохозяйственной продукции, извлеченной из крестьянского хозяйства, могло быть только понижение уровня жизни крестьянина и его семьи за счет увеличения изымаемой у него доли урожая.

В разных частях Греции этот процесс происходил по-разному. В Аттике закабаление крестьянства шло по пути усиления его задолженности. Появление так называемых пелатов и шестидольников, зависящих от аристократии и выплачивавших ей часть своего урожая, превращение таких зависимых крестьян в неоплатных должников, последующее обращение их в рабство в случае невыплаты долга и, как результат, – продажа за пределы Аттики – таков был механизм закабаления. Этот процесс протекал достаточно активно благодаря тому, что евпатриды обладали монополией не только на экономическую, но и на политическую и судебную власть. К тому же до осуществления радикальных преобразований VI века до н. э. аристократия – это основная вооруженная сила общинного ополчения. Именно кавалерия, состоявшая

исключительно из богатых представителей знати, являлась основной боевой силой того времени.

Демос страдал также и от политического неравноправия. На высшие должности для осуществления общинного руководства и проведения культовых мероприятий, командования ополчением, хранения и толкования законов избирали, учитывая богатство и благородство происхождения. Именно эти высшие должностные лица спустя определенный срок пополняли всевластный ареопаг – высший коллегиальный орган власти архаических Афин, состоящий исключительно из евпатридов. Народное собрание общины, объединявшее всех ее представителей, собиралось нерегулярно и только по призыву высших должностных лиц. Решающей политической силой оно не являлось.

Реформаторская деятельность Солона и Клизфена. Формирование полисной демократии в Афинах

Обострение социально-политической обстановки в Аттике особенно чувствовалось уже во второй половине VII века до н. э. Примером тому может служить неудавшаяся попытка установления тирании, предпринятая афинским аристократом Килоном в 30-х годах VII века до н. э. Она показала отсутствие единства в правящем сословии евпатридов и шаткость традиционного порядка. А то, что демос остался в стороне от этих событий, молчаливо наблюдая эту верхушечную борьбу за власть, очень хорошо иллюстрирует его отношение к представителям аристократической элиты.

Еще одним симптомом назревавшего конфликта между демосом и аристократией стала запись устного законодательства, осуществленная архонтом Драконом в 621 году до н. э. Это несколько ослабило власть родовой аристократии, которая через своих должностных лиц, носителей норм обычного, неписаного права, часто вершила суд в своих интересах. Законами Драконта отменялось ее право на кровную месть – типичный рудимент родового строя, а все карательные функции передавались ареопагу, который по-прежнему оставался в руках евпатридов.

Законы Драконта были весьма суровые. Тем не менее некоторые из них явно свидетельствовали об укоренении новых явлений в экономической жизни Афин. Так, бездеятельность граждан жестоко наказывалась, что вело к развитию их экономических возможностей. Сурово, вплоть до смертной казни, каралась кража. Последнее говорит о нарождении частнособственных отношений и о защите труда собственников.

Несмотря на это, в начале VI века до н. э. общая ситуация в Афинах была близка к гражданской войне. Назревший конфликт был разрешен законодательной деятельностью Солона, который нашел возможность компромисса с наиболее обездоленными, а потому и наиболее агрессивными слоями афинского демоса. С 594 года до н. э. этот обедневший евпатрид, избранный архонтом с правом законодательной деятельности, проводит серию реформ, которые коренным образом изменили ситуацию в Аттике.

Самым важным законом стала т. н. «сейсахфия» («стряхивание бремени») – освобождение всех афинян от обязательств, связанных с заложенной за долги землей. Такие участки земли, ранее выпадавшие из сельскохозяйственного оборота, возвращались своим хозяевам. Следствием стало то, что число обезземеленных и малоземельных крестьян резко уменьшилось, а возросший экономический потенциал отдельной крестьянской семьи позволил ей уже не только выживать, но при удачном стечении обстоятельств стать конкурентоспособной с хозяйственными возможностями знати.

Солон запретил обеспечение займов личностью. Теперь должник отвечал перед своим кредитором только своим имуществом. Таким образом, угроза долгового рабства для сограждан была полностью ликвидирована. Более того, афиняне, ранее попавшие за долги в рабство,

освобождались. Те же из них, кто был продан на чужбину, выкупались за общественный счет и возвращались на родину. Следствием этого стала консолидация гражданского коллектива формирующегося афинского полиса и дальнейшее развитие рабства исключительно за счет рабов-иноплеменников. Последнее в дальнейшем окажет свое решительное воздействие на формирующийся агрессивный характер внешней политики Атики.

Был проведен ряд реформ, поощрявших хозяйственную деятельность афинян. Денежная реформа позволила афинской монете стать конкурентоспособной в торговых операциях греческих купцов, а реформа мер и весов смогла облегчить деятельность афинских торговцев, которые становились привычными контрагентами в межполисной торговле. Солон запретил вывоз из Атики зерна, в котором она всегда нуждалась из-за скудности своих почв, но зато создал благоприятные условия для экспорта оливкового масла и вина. Эти меры вели к ликвидации спекулятивных сделок на афинском рынке и поощряли деятельность местных сельскохозяйственных производителей.

Новый закон о свободе завещания наносил удар по родовым связям, т. к. теперь появлялась возможность для экономического усиления отдельных семей. Законодательно был ограничен земельный максимум, определен ссудный процент.

Следующая серия реформ – это преобразования в социальной сфере. Все свободное население Атики Солон разделил на четыре разряда, принадлежность к которым определялась по объему дохода, получаемого в результате хозяйственной деятельности. До реформ Солон земля была сконцентрирована в руках епатридов и их родовых кланов, что и вело к засилью аристократии также и в политической жизни. Сейчас же права и обязанности граждан были распределены так, что зажиточные граждане по-прежнему обладали большей полнотой власти, но при этом на них возлагались и большие обязанности в отношении всего гражданского коллектива. Кроме того, принадлежность к новым высшим разрядам определялась в зависимости от получаемого ежегодного дохода с земельного участка, а это вынуждало его владельца изыскивать более рациональные способы обработки земли для получения большего урожая. Теперь уже не происхождение или принадлежность к тому или иному аристократическому роду, а именно доход, труд на земле становился критерием авторитета в обществе.

Первый разряд населения составили пентакосиомедимны (пятисотмерники), т. е. те, чей ежегодный доход превышал 500 медимнов (1 медимн – около 52 литров) урожая зерном, маслом или вином. Второй разряд – всадники (от 300 медимнов и выше), третий – зевгиты (от 200 мер и выше) и, наконец, четвертый – феты (до 200 мер). Впоследствии, по мере развития денежных отношений, принадлежность к тому или другому разряду стала определяться в денежном выражении. В зависимости от получаемого дохода ранжировались и политические права граждан Атики: пентакосиомедимны и всадники имели всю их полноту, как пассивных, так и активных, зевгиты также обладали всей полнотой политических прав, за исключением возможности стать архонтами и, следовательно, попасть в ареопаг. За фетами же было сохранено право участия в работе народного собрания и в суде.

Отныне критерием полноты политических прав становилось имущественное положение гражданина, величина его частной собственности, но отнюдь не его аристократическое положение или принадлежность к знатному роду. В связи с этим значительно изменилось по своему составу и афинское ополчение. Его основную боевую единицу составила фаланга тяжеловооруженных воинов-гоплитов, набиравшихся из зевгитов, самого многочисленного третьего цензового разряда. Роль аристократической конницы, формировавшейся из пентакосиомедимнов и всадников, сходит на нет. Феты сражались в ополчении как легковооруженные воины или же матросами на кораблях. Кроме того, на пентакосиомедимнов как в военное, так и в мирное время возлагались дорогостоящие литургии – добровольные траты на пользу всего гражданского коллектива.

Преобразования в политическом устройстве Афин, осуществленные Солоном, также были направлены против засилья аристократов. В противовес аристократическому ареопагу был учрежден Совет 400 (буле), набиравшийся по 100 граждан от каждой из четырех сохранявшихся родовых фил. Будучи постоянно действовавшим органом, Совет 400 готовил дела для их дальнейшего обсуждения и утверждения на народном собрании. Он разбирал также все текущие вопросы жизни гражданского коллектива. Введением этого органа власти функции ранее могущественного ареопага были значительно урезаны.

До Солона сходки соплеменников в форме народных собраний проводились редко, нерегулярно, по желанию знати, и были одним из инструментов господства и политического засилья знати. Сейчас же и особенно позже, уже в начале V века до н. э., народное собрание (эклесия) становится полномочным и полновластным органом управления, в работе которого все слои граждан, включая небогатых фетов, получили право голоса и непосредственного участия в его работе. Народное собрание стало собираться регулярно (в V веке до н. э. – 40 раз в году или каждые 9 дней).

Еще одним новым органом государственного устройства при Солоне становится суд присяжных (гелиэя). Коллегия судей избиралась из всех граждан, включая фетов. Ее функции заключались в основном в проверке отчетов должностных лиц, в контроле за их деятельностью, разбирательстве отдельных конфликтов. Гелиэя наряду с экклесией становятся наиболее демократическими органами формирующегося афинского полиса.

Реформы Солона заложили основы демократической формы управления полисом, но в силу некоторой ограниченности и непоследовательности по отношению к знати так и не сумели окончательно ликвидировать ее власть. Понадобилось еще почти столетие, включая десятилетия правления тирана Писистрата и его сыновей, период борьбы против этого тиранического режима и, наконец, годы преобразований другого афинского реформатора – Клисфена, чтобы власть аристократической знати в Афинах была окончательно сломлена и государственное устройство Афин стало поистине демократическим.

Клисфен, также как и Солон, обедневший аристократ, выдвинулся во время борьбы с тиранией в Аттике. Он стал прямым продолжателем реформ своего знаменитого предшественника. После падения тиранического режима он в 509–507 гг. до н. э. проводит ряд преобразований. Его важнейшей реформой стала административно-территориальная. На смену архаической родоплеменной организации общества по филам и фратриям он вводит деление населения Аттики на 10 новых территориальных фил. Это привело к дроблению родовых организаций, разрыву родовых связей и смешению населения, которое отныне объединялось только благодаря территориальным связям по месту жительства, а родовые филы окончательно уничтожались.

В связи с этим был преобразован и солоновский Совет 400, который отныне включал в себя уже 500 граждан. Он набирался по 50 человек от каждой из 10 новых территориальных фил, причем состав Совета 500 (буле) ежегодно полностью менялся. Выборы членов Совета по жребию, отсутствие всяких ограничений при выборах булевтов и запрет быть дважды в течение жизни членом Совета 500 – все это превращало его в подлинного выразителя интересов всех слоев гражданского коллектива.

Клисфену удалось уравнивать в правах коренных граждан и пришлых жителей Аттики. Теперь гражданство определялось принадлежностью не к древней родовой филе, а к дему – наиболее мелкой территориальной единице. Каждый гражданин теперь присоединял к своему имени не родовое имя отца, а название своего дема, что окончательно подрывало принципы родовой организации и консолидировало гражданский коллектив. Расширялась и демократизировалась система полисных должностей, осуществлявших исполнительную власть. Своим коллективным характером они придавали ей последовательно демократический характер.

Наконец, утвердившаяся при Клизфене демократия получила твердые гарантии своего существования благодаря учреждению «суда черепков», или остракизма, по которому сам коллектив граждан определял того, кто мог угрожать афинской демократии. Заподозренный в возможности установления тиранического режима или режима личной власти гражданин полиса в результате определенной процедуры голосования по решению суда обязан был на определенный срок покинуть Афины с правом возвращения по его истечении. В остальном же права такой личности ни в чем не ущемлялись.

Значение реформ Клизфена очень велико. Если Солон сумел нанести первые удары по господству родовой аристократии и заложил общие основы полисного устройства, а также демократической формы правления в Афинах, тиранический режим Писистрата и его сыновей стал своеобразной нивелирующей силой, направленной против аристократии с ее родовыми связями и привилегиями, то Клизфен окончательно уничтожил ее остатки и придал государственному устройству Афин подлинно демократический характер.

Характерные особенности греческого полиса

Основной формой экономической, социальной, политической и идеологической организации древнегреческого общества был полис, характером и особенностями которого определяется все своеобразие и неповторимость эллинской цивилизации. Принято считать, что полис – это особый тип общины, а именно – община граждан-земледельцев, причем, в отличие от общинных структур древнего Востока, включавших в себя исключительно сельское население, греческий полис состоял как из крестьян-земледельцев, так и из городских жителей.

Главными структурообразующими элементами греческого полиса, определившими условия его существования, были следующие. Прежде всего, это его экономическая основа – т. н. античная форма собственности, в которой органически сливались собственность государственная и собственность частная, причем частная была опосредована государственной. Отсюда обязательно вытекало то, что неременной и безусловной предпосылкой права собственности на землю в полисе была принадлежность к числу граждан этого общинного объединения. В классическом полисе только его гражданин мог быть собственником земли и, соответственно, каждый гражданин должен был быть собственником. Верховное право контроля и распоряжения землей, этого основного средства производства античного времени, принадлежало коллективу граждан, самой гражданской общине.

Следующей неотъемлемой чертой полисной организации был институт гражданства. Население полиса состояло из полноправных, неполноправных и бесправных категорий его жителей. Но только граждане, входившие в состав полисной общины, обладали всей суммой прав – и экономических, и политических, и социальных, являясь, таким образом, наиболее привилегированной категорией населения. Если иметь в виду недостаток плодородных и возделываемых земель в Греции, существование института гражданства предусматривало стабильность и замкнутость его гражданского коллектива, численные рамки которого должны были жестко контролироваться.

Поэтому полис как коллектив граждан-земледельцев и землевладельцев выступал в роли верховного собственника земли и в качестве гаранта земельной собственности своих сочленов. Именно полис, и только он, мог вмешиваться в отношения собственности. Таким образом, государство в этом случае существовало не над общиной, как это было на Востоке, а как бы вырастало из полисной общины, оставаясь в строго замкнутых рамках ее гражданского коллектива.

Следующая характерная черта полисной организации древних греков – это отношение граждан к военной организации полиса. Учитывая то, что в классическом полисе регулярная армия отсутствовала, все его граждане являлись потенциальными воинами, членами граждан-

ского ополчения, призывавшего к оружию по мере появления военной угрозы. Таким образом, в классическом греческом полисе имело место характерное триединство члена его гражданского коллектива. Одновременно он являлся и гражданином, и собственником, и воином.

Особые формы самоуправления гражданского коллектива – это еще одна неотъемлемая черта греческого полиса. Народное собрание, объединявшее исключительно граждан, – важнейший институт полисного управления, благодаря которому учитывалось волеизъявление каждого гражданина, обязательно входившего в его состав. Другие органы политического управления – совет, суд, разветвленная сеть должностей, осуществлявших исполнительную власть, – также были в руках гражданского коллектива и никогда от него не отделялись. Отсюда – принцип исключительности, ставивший гражданина полиса, его способности на недостижимую высоту по сравнению с иными категориями населения.

Следовательно, никто, кроме граждан полиса, не имел права владеть землей на его территории, а также права распоряжения (через решение всего коллектива граждан) общественными землями, принадлежавшими всему коллективу. Никто, кроме граждан полиса, не имел права участия в его военной и политической организации. Таким образом, члены полисной гражданской общины, как горожане, так и сельские жители, составляли сплоченный, весьма замкнутый коллектив, строго хранивший и контролировавший все права и привилегии своих сочленов. Стабильность гражданского коллектива и небольшие размеры территории полиса (в условиях Древней Греции она не могла быть расширена без конфликта с соседями) – это еще одна из неперенных черт полисной организации.

Наконец, следует подчеркнуть еще одно обстоятельство. Экономика классического полиса базировалась преимущественно на сельском хозяйстве. Именно сельское хозяйство являлось главной сферой занятий гражданина полиса. Однако известно, что крестьянское хозяйство имеет устойчивую тенденцию к замкнутости, к хозяйственной самодостаточности, самоудовлетворению, или, как говорили сами греки, – к автаркии. Поэтому в идеале сам полис, складывавшийся из суммы крестьянских хозяйств граждан, его составляющих, обязательно приобретал автаркичный, замкнутый характер, дававший возможность вести самодостаточную, экономически замкнутую жизнь, без обращения к отношениям рынка и внутренним торговым связям.

Планировочная схема организации территории типичного греческого полиса была достаточно проста – это городской центр, который окружала сельскохозяйственная земельная округа (хора). При этом, как уже подчеркивалось, собственно гражданский коллектив полиса представляли крестьяне-владельцы земли в хоре и горожане, либо владевшие, либо сохранявшие свои права на владение участком земли на ее территории.

Таким образом, греческий полис являлся и собственником земли, и гарантом отношений между согражданами, которых следует рассматривать в качестве как совладельцев общественных земель, так и владельцев своих частных земельных наделов. Полис был также организатором и политической жизни, и своей обороны, и предпринимавшихся ко всеобщей пользе общественных работ. Он являлся для своих сограждан наивысшей ценностью, будучи необходимым условием их жизни и деятельности.

Для своего времени древнегреческий полис был наиболее совершенной формой организации господствующего класса, главным преимуществом которого была широта и устойчивость его социальной базы. Дело в том, что полисная гражданская община объединяла в своем составе всех собственников, как рабовладельцев, так и мелких землевладельцев, возделывавших свои участки земли без применения рабского труда. При этом и те, и другие получали от своей гражданской общины гарантии их собственности, а также достаточно широкий набор политических прав.

Спарта как тип греческого полиса

Наряду с Афинами, древняя Спарта была одним из крупнейших полисов Греции архаического и классического времени. Так же как и в Афинах, в Спарте наблюдается античная форма собственности в качестве коллективной собственности сограждан – спартиатов. Политическая жизнь была сосредоточена в рамках только коллектива спартиатов. Имела место и традиционная для полиса тесная связка гражданин-воин. Для Спарты был характерен республиканский, правда в отличии от Афин, вариант государственного устройства.

Однако между Афинами и Спартой существовали и глубокие различия. Если в Афинах политический строй имел форму рабовладельческой демократии, то в Спарте господствовала рабовладельческая олигархия. Динамичная экономика Афин торгово-ремесленного типа резко контрастировала с застойным характером спартанской экономики аграрного характера. Имела место разница и в социальной структуре общества этих двух типов полисов.

Начало формирования спартанского полиса и его государственности относится ко времени конца дорийского завоевания. Племена дорийцев оседают на территории Пелопоннеса около XII–XI вв. до н. э. В X веке до н. э. в Лаконике возникает поселение Спарта, объединившее пять деревень, в которых обосновались переселенцы. Дорийцы заняли также Арголиду и плодородную Мессению.

Местное ахейское население было завоевано и частично истреблено. Но некоторым представителям ахейских родов все же удалось поладить с завоевателями, и в состав более поздней спартанской аристократии вошли несколько древних ахейских родов, один из которых даже был царским. К этому же времени относится формирование спартанской государственности. Возникновение спартанского государства определилось завоеванием обширных чужих территорий, достаточно коротким по времени. При этом завоеватели-дорийцы стояли на очень низком уровне социально-экономического развития, переживая период разложения родовых отношений. Это и создало предпосылки для длительного сохранения в спартанском государстве ряда пережитков родового строя.

Фактом завоевания определялся и характер социальной структуры спартанского полиса. Покорив соседнюю плодородную Мессению в ходе двух Мессенских войн VIII–VII вв. до н. э., спартиаты поделили все принадлежащие им земельные угодья примерно на 9 тысяч участков. Каждый полноправный спартиат, член «общины равных», получил такой участок земли вместе с находившимися на нем семьями завоеванных местных жителей – илотов – в пожизненное владение. Однако сами спартиаты производительной деятельностью не занимались. Поэтому именно илоты стали основной эксплуатируемой массой в Спарте. Илоты обладали относительной хозяйственной самостоятельностью, владели орудиями труда, отдавали значительную часть урожая в общину спартиатов и были лишены каких-либо гражданских прав.

Илоты целиком принадлежали всей спартанской общине, но не отдельному спартиату. Только коллектив спартиатов мог распоряжаться их имуществом и жизнью, причем даже самый незначительный протест с их стороны карался жесточайшим образом. Именно община спартиатов осуществляла своеобразные террористические акции устрашения илотов (криптии), безнаказанно уничтожая самых активных и сильных из них. Таким образом, спартанских илотов можно считать типичной рабской массой, но рабами государственными, в отличие от частновладельческих рабов Афинского полиса.

В спартанском обществе существовала еще одна социальная группа населения – периэки («живущие вокруг»). Это были преимущественно потомки завоевателей-дорийцев, не вошедшие по разным причинам в состав спартанской «общины равных». Проживали они в основном в прибрежных областях и занимались ремеслом и торговлей. Поселения периэков обладали правами внутреннего самоуправления, но находились под контролем специальных спартан-

ских чиновников. Периэки должны были выставять небольшие контингенты в состав воинского ополчения спартанского полиса. Политическими правами и, соответственно, правом владения землей они не обладали. В этом смысле положение периэков можно сблизить с положением афинских метеков, за исключением участия периэков в составе воинского ополчения. Метекам это было запрещено.

Спартанское государственное устройство было более архаичным по своему характеру, нежели в Афинах. Формально во главе общины граждан-спартиатов стояли два царя-военачальника. Характер спартанской диархии определялся тем, что одной царской династией была ахейская, другой – дорийская. Функции спартанских царей были весьма ограничены. В основном это были военачальники, в мирное же время они осуществляли некоторые жреческие и, частично, судебные обязанности.

Оба царя пожизненно входили в состав спартанского совета старейшин – геруссии, состоящей из 30 членов (2 царя не моложе 30 лет – возраст совершеннолетия в Спарте) и 28 выборных старцев-геронтов (не моложе 60 лет). Геруссия готовила спартанские законы, являясь одновременно верховным судебным органом и высшим военным советом.

Народное собрание (апелла) являлось верховным государственным органом спартанской гражданской общины. Оно состояло из полноправных воинов-спартиатов. Но спартанская апелла, в отличие от афинской экклесии, не обладала правом законодательной инициативы и только утверждала или отклоняла решения, подготовленные геруссией. Интересно отметить архаичный способ голосования в апелле: только по шуму и крикам специальная комиссия определяла, «за» или «против» проголосовало народное собрание.

Еще один орган государственного устройства Спарты – эфорат. Коллегия 5 эфоров возникла как орган верховного контроля за деятельностью царей и геруссией и вскоре превратилась в дополнительный верховный орган власти спартанской олигархии. Избирались эфоры по одному от каждого из пяти спартанских поселений сроком на один год. Они обладали высшей контрольной властью, имели право привлекать к ответственности любого спартиата, включая геронтов и царей, наблюдали за выполнением законов Спарты и правил спартанского образа жизни. Эфоры также руководили внутренней и внешней политикой спартанского полиса, а также террористическими мероприятиями против илотов.

Весь этот достаточно архаический по характеру государственный строй получил название Ликургова по имени установившего его законодателя, легендарного Ликурга. Однако считается, что такой строй установился не сразу, а складывался постепенно.

Реформы Ликурга превратили Спарту в единый военный лагерь. Это было необходимо, учитывая потенциальную опасность илотских мятежей. Важным политическим принципом, положенным в основу «Ликургова строя», был принцип равенства всех граждан спартанской общины. В соответствии с этим и складывалась «община равных». В Спарте была разработана и действовала целая система мер для того, чтобы свести к минимуму любые возможности личного обогащения спартиатов, исключить возможность их имущественного неравенства. Именно поэтому из денежного обращения была изъята вся серебряная и золотая монета и роль денежного эквивалента выполняли неудобные железные слитки-прутья, давно вышедшие из употребления в Греции. Торговля и ремесло считались занятиями, позорящими спартиата. Сделки по купле-продаже земли были под запретом, трудились на ней исключительно илоты. Все спартиаты, независимо от их общественного положения и происхождения, носили одинаковую простую одежду, ели одинаковую пищу за общественными трапезами-сисситиями, пользовались одинаковой домашней утварью.

Все это, несомненно, способствовало консолидации гражданского коллектива Спарты. Спартанская фаланга долгое время не знала себе равных на полях сражений. Уже в VI веке до н. э. Спарта, подчинив себе такие крупные полисы Греции, как Коринф, Мегары и другие, стала во главе первого военно-политического объединения Греции – Пелопоннесского союза.

Пелопоннесский союз

Первым военно-политическим объединением, образованным в Греции, был Пелопоннесский союз (симмахия) во главе со Спартой. Уже в середине VI века до н. э. Спарта возглавила объединение пелопоннесских областей, созданное для защиты от внешних нападений. Этому предшествовал захват Спартой территории соседней Мессении и уничтожение влияния в Пелопоннесе Аргоса, поддерживавшего мессенцев. Сначала Спарта заключила договор с Тегеей, затем этому примеру последовали другие полисы Пелопоннеса, кроме Аргоса и Ахайи. К образовавшемуся союзу присоединились также Мегары и Эгина. По условиям союзных договоров всем членам союза обеспечивалась неприкосновенность их территории и автономия.

В союзном совете каждый член симмахии обладал одним голосом, и решения принимались большинством голосов союзников, Спарта имела преобладающее влияние на ход голосования. Кроме того, Спарта могла по своему усмотрению созывать представителей союзных государств для обсуждения и решения вопросов о войне и мире, о договорах с другими полисами и общих делах союза.

В случае объявления военных действий на суше каждый член союза выставлял в союзное войско до двух третей своего гражданского ополчения. При этом верховное командование принадлежало спартанским царям. Спартанцы также определяли в каждом случае количество войск, выставляемых союзниками. Для ведения морских сражений приморские полисы союза, имевшие собственный флот, поставляли корабли, а те союзники, территория которых не выходила к морскому побережью, должны были выплачивать деньги на содержание союзного флота. Этим флотом всегда командовал спартанский военачальник – наварх. Текущими делами союза занимались спартанские эфоры.

Несмотря на зависимость от Спарты, все союзники сохраняли свою самостоятельность. Общесоюзной казны не было, так как союзные налоги-взносы не взимались. Если некоторые полисы, входившие в состав Пелопоннесского союза, отказывались поддержать ведение боевых действий, объявленных решением общего собрания союзников в Спарте, на них накладывался лишь денежный штраф.

Вершины своего могущества Пелопоннесский союз достиг во время Греко-персидских войн (500–449 гг. до н. э.), когда на их первом этапе Спарта рассматривалась всеми греками как единственная защитница и представительница интересов всей Эллады. Пелопоннесский союз во главе со Спартой сумел одержать победу в борьбе с Афинской морской державой в ходе Пелопоннесской войны 431–404 гг. до н. э. В вопросах внешней политики союзники всегда действовали в интересах аристократии и олигархии, воюя с демократическими режимами. После поражения Спарты в войне с Фивами (371 г. до н. э.) Пелопоннесский союз начал распадаться и в 365 году до н. э. был окончательно распущен.

Эпоха классики (V–IV вв. до н. э.)

Греческое общество классической эпохи

Греческое общество V–IV вв. до н. э. делилось на три группы, три класса. Это рабовладельцы, свободные мелкие производители, не применявшие рабский труд в своем хозяйстве, и рабы (или подневольные работники рабского типа). Подобная схема трехчленного деления общества в целом традиционна для всех древних цивилизаций, однако для Греции эпохи ее расцвета она имела свои характерные особенности в зависимости от типа полисных структур.

Контингент греческих рабов в классическое время состоял преимущественно из людей негреческого происхождения. После законодательной отмены в большинстве греческих поли-

сов порабощения сограждан главным источником рабства стали войны – продажа в рабство военнопленных и жителей, захваченных в период военных столкновений. Число рабов росло также за счет продажи своих соплеменников в рабство представителями правящей аристократии варварской периферии греческого мира. Так называемое «самовоспроизводство» – еще один источник рабства. Рабы не имели права иметь семью, но случаи сожительства рабов встречались достаточно часто. Рабовладельцы этому не препятствовали, так как такие доморожденные рабы стоили гораздо больше, чем, например, агрессивные и стремящиеся к побегу на родину рабы из числа военнопленных. Рабский контингент пополнялся также и за счет пиратства, похищения детей. Порабощали и преступников, осужденных по суду. Основным, ведущим источником рабства было все же порабощение военнопленных.

Таким образом, в целом масса рабов в Греции не была однородной и по своему происхождению, и по своему положению. Например, положение рабов, занятых в сельском хозяйстве или в ремесле, резко отличалось от статуса рабов-слуг или же занятых в домашнем хозяйстве своих господ. Рабы были разобщены, находились под строгим присмотром, имели отличные друг от друга интересы. Возможностей для объединения, чтобы выразить солидарный протест, они не имели. Поэтому Греция не знала крупных и организованных выступлений рабов против своих рабовладельцев.

Для социальной структуры некоторых греческих полисов аграрного, отсталого типа характерно наличие категории т. н. зависимых работников рабского типа. Для Спарты это были илоты, в Фессалии их называли пенестами, на Крите – войкеями или кларотами и т. п. Они принадлежали всей гражданской общине. Положение таких «государственных рабов» отличалось от положения частновладельческих рабов: они могли иметь семью, небольшое хозяйство, но находились в двойной зависимости – от гражданской общины, собственностью которой они являлись, и от частных лиц, к хозяйству которых они были приписаны.

Класс греческих рабовладельцев делился на несколько фракций. Это представители прежней земельной аристократии, чьи привилегии были урезаны в результате длительной борьбы демоса за свои права, а также слой рабовладельцев, чьи экономические интересы были связаны с ремеслом и торговлей. Последняя группа делилась на граждан и неграждан полиса (типа афинских метеков).

Что же касается свободных мелких производителей, то эта группа греческого общества также делилась на несколько фракций. Это крестьяне, обрабатывавшие собственные участки земли без применения рабского труда, или же крестьяне-арендаторы. Представители другой группы – мелкие ремесленники или торговцы-граждане полиса. Свободные люди, занимавшиеся аналогичным трудом, но не входившие в состав гражданской общины полиса, – еще одна группа свободных мелких производителей. Положение крестьян-свободных мелких производителей было более устойчивым в экономическом и социальном плане, чем у граждан-арендаторов, граждан-ремесленников и торговцев. Зато положение неграждан-свободных мелких производителей было самым незавидным для свободного человека. Они были исключены из политической жизни полиса, в котором они проживали, не имели права на вывод в колонии. За возможность проживания на территории полиса они платили налог в пользу всей его общины граждан.

В период кризиса полисной системы IV в. до н. э. преимущественно в полисах торгово-ремесленного типа появилась прослойка граждан, потерявших связь с землей и производством, лишившихся имущества, земли, обедневших, но по-прежнему располагавших полным набором гражданских прав. Эта масса деклассированных элементов была весьма беспокойна и, как правило, очень активна в политической жизни. Именно от них полисные власти ожидали выступлений, приводивших к политической дестабилизации. Поэтому власти осуществляли некоторые меры, чтобы экономически поддержать эту паразитирующую массу гражданского населения, утратившую интерес к труду и живущую за счет подачек от полиса.

Классово-сословная структура греческих полисов классического периода имела свои отличия в полисах торгово-ремесленного и аграрного типа. Например, для Спарты спартиаты – это те же рабовладельцы, что и рабовладельцы Афин. Спартанские илоты – это рабы, но рабы государственные, в отличие от частновладельческих афинских рабов. Положение спартанских периэков напоминало положение афинских метеков. Именно тип полисных структур и определял главные особенности социальной и классовой организации их обществ.

Греко-персидские войны

В конце VI века до н. э. во многих греческих полисах была ликвидирована власть родовой аристократии и пережитки родового строя. Благодаря этому в Греции стала интенсивно развиваться экономика, ускорились социальные процессы, расцветает культура. Но уже в начале следующего, V века до н. э., полисная система Греции, ее независимость оказалась перед лицом угрозы завоевания со стороны агрессивной Ахеменидской (Персидской) державы. После того, как Малая Азия, Вавилония и Египет были покорены ахеменидскими царями Киром II и Камбизом II, Дарий I продолжил на рубеже VI и V вв. до н. э. захватническую политику своих предшественников. Прибрежные греческие торговые города Малой Азии оказались в изоляции, их экономические и торговые связи с полисами Балканской Греции и греческими колониями Причерноморья были парализованы. К тому же, воспользовавшись сложившейся ситуацией, торговые конкуренты греков – финикийцы, поощряемые персами, сумели монополизировать всю морскую торговлю и вытеснить греков со средиземноморских рынков.

Если до этих событий греческие полисы, находившиеся на западном побережье Малой Азии, испытывали лишь номинальную зависимость от правителей соседнего Лидийского царства, то в ходе персидской экспансии она сменилась жестким гнетом ахеменидских властей и их ставленников. Персы вмешивались во внутренние дела малоазийских греческих полисов, их ставленники из среды местной аристократии устраняли и подавляли демократические режимы этих городов.

Все это стало основной причиной восстания ионийских греков, начавшегося в 500 годы до н. э. Центром антиперсидских выступлений стал крупный торговый город западной Малой Азии – Милет. Силы были неравные, и восставшие обратились за помощью к балканским грекам. Однако на этот призыв откликнулись лишь Афины и Эретрия (на острове Эвбея), приславшие на помощь восставшим 25 кораблей. Едва ли это могло помочь восставшим, поэтому в 494 году до н. э. Милет был взят персами и полностью разрушен. Его жители были либо перебиты, либо проданы в рабство. Таким образом, ионийское восстание – первый этап Греко-персидских войн – окончилось поражением греков. Поддержка восставших Афинами и Эретрией послужила для Дария I поводом к вторжению в Балканскую Грецию.

Второй этап Греко-персидских войн приходится на 492–490 гг. до н. э. Это было время первого вторжения персов в Балканскую Грецию. Персидская армия под командованием Мардония весной 492 года до н. э. переправилась через Геллеспонт, однако после гибели флота во время бури у мыса Афон вернулась назад, в Персию, ограничившись лишь оккупацией Фракии. Спустя два года, в 490 году до н. э., персы под командованием Датиса и Артаферна морским путем направились к острову Эвбея. Захватив ее, они высадились на материке в районе Марафонской равнины неподалеку от Афин. Именно здесь и произошло знаменитое Марафонское сражение 490 года до н. э., в котором афиняне и платейцы под командованием талантливого полководца Мильтиада одержали крупную победу над персами. После поражения те покинули Балканскую Грецию.

Следующий, третий этап войн составляет всего два года – 480–479 гг. до н. э. Десятилетняя передышка в ходе боевых действий была успешно использована Афинами для создания собственного военно-морского флота. Он был построен по инициативе вождя демократиче-

ской группировки Фемистокла. Тем временем Дарий I умер и персами командовал уже Ксеркс. Прорвавшись через горный проход Фермопилы, героически защищавшийся спартамцами под командованием царя Леонида, персы опустошили Беотию и Аттику. Афины были полностью разрушены. Однако в том же 480 году до н. э. в морской битве у острова Саламин персидский флот потерпел жестокое поражение от афинян. На следующий год в сражении при Платеях было разбито и сухопутное войско персов. Поражение персов при Платеях было закреплено греками в этом же году в морской битве у мыса Микале, близ Милета.

Эти победы по сути решили исход Греко-персидских войн. Персы были вынуждены покинуть территорию Балканской Греции, а греки перенесли военные действия в район Эгейского моря и в Малую Азию. В 478–459 гг. до н. э. (четвертый этап войны) от персидского господства были освобождены города Малой Азии и острова Эгейского моря. Важной вехой этого этапа стала битва у реки Эвримедонте (южное побережье Малой Азии), когда союзная греческая армия под командованием афинского полководца Кимона нанесла крупное поражение персам в 469 году до н. э.

Эпизодические военные действия, то затихая, то возобновляясь, были продолжены на пятом этапе войны (459–449 гг. до н. э.). Сразу же после победы греков у города Саламин на острове Кипр в 449 году до н. э. был заключен так называемый Каллиев мир, названный по имени афинского уполномоченного Каллия. Условиями мирного договора, заключенного в одной из столиц Ахеменидской державы Сузах, персы лишались своих владений в Эгейском море, Геллеспонте, на Боспоре. Греческие города западной части Малой Азии получали политическую независимость.

Греко-персидские войны носили для греков освободительный характер. Их более высокий, нежели у персов, уровень социально-экономического развития, превосходство греческого ополчения над персидским войском, состоявшим в основном из наемников, подчиненных персам племенах их державы, огромный патриотизм греков обеспечили им победу над агрессором. После этих событий наступает период расцвета греческих полисов, усиления Афин, создавших в ходе войны Делосский союз.

Первый Афинский (Делосский) морской союз и превращение его в Афинскую морскую державу

Первый Афинский (Делосский) морской союз во главе с Афинами был образован в 478–477 гг. до н. э. как антиперсидское объединение греческих полисов, располагавшихся главным образом на берегах и островах Эгейского моря. В истории его существования обычно выделяют два этапа. Первый этап – 478–454 гг. до н. э., когда перед союзом стояла задача отражения персидской агрессии и освобождения от власти персов греческих городов Малой Азии и островов Эгейского моря. Второй этап приходится на время с 454 г. до н. э. (перенос союзной казны с острова Делос в Афины) по 404 г. до н. э. Полисы Пелопоннесского союза, равно как и сама Спарта, в состав Первого Афинского морского союза не входили.

По сравнению с Пелопоннесским союзом Делосский союз имел более сложную организацию. В его рамках была создана единая финансовая система и общая союзная казна, пополнявшаяся ежегодными взносами (форосом) от каждого полиса, входившего в симмахию. До 454 года до н. э. общесоюзная казна находилась на острове Делос (отсюда и первоначальное название союза), ее средства распределялись общим собранием союзников и тратились на содержание союзной армии и флота.

Размер фороса был дифференцирован и зависел от экономических возможностей каждого союзного полиса. К 454 году до н. э. союз охватывал почти 200 полисов, чьи интересы он успешно защищал, развивая взаимную торговлю и обеспечивая охрану торговых путей. К этому времени Первый Афинский союз превращается в особое политическое объединение гре-

ков со своей социально-экономической и внешней политикой. Именно тогда все больше начинает проявляться стремление Афин превратить союз в военно-политическое и экономическое объединение под своей эгидой.

Вначале это выразилось в том, что в 454 году до н. э. союзная казна была перенесена из Делоса в Афины. При этом единственным распорядителем финансов становится афинская гелиэя. В результате союзнические средства стали тратиться уже только на афинский флот и афинских гоплитов. Вскоре афиняне стали использовать эти деньги уже и в собственных интересах – на общественное строительство, оплату должностных лиц и т. п. Возникавшее недовольство союзников подавлялось самым решительным образом: в полисы, желавшие покинуть союз, посылались карательные экспедиции. Дело доходило до прямых вооруженных столкновений.

Необходимо отметить еще одну особенность Афинской морской державы, в которую превратился Первый Афинский морской союз. Энергичная политика Афин в отношении своих союзников преследовала также цели укрепления, а иногда и насаждения в рамках союза демократических порядков. Это не могло не отразиться на централизации государственного управления в рамках объединения вплоть до того, что со временем Афины стали рассматриваться как главный, столичный город всего объединения, куда прибывали представители всех союзников для решения своих экономических, политических, судебных и других насущных вопросов.

Посредством союзников, которые постепенно превращались в подданных, Афины успешно решали свои экономические проблемы. Распространение афинских стандартов в расчетах на территории союза, унификация мер веса, монетной системы облегчали экономические связи, усиливали роль Афин в межполисной торговле. Кроме того, выведение т. н. клерухий на земли союзников, благодаря чему значительная часть обедневших жителей Аттики получила плодородные участки земли, позволяло, с одной стороны, решить внутренние проблемы самих афинян, а с другой – делало этих афинских граждан-клерухов прочной социальной опорой афинской власти и влияния среди союзников, проводниками идей афинской демократии на других территориях Греции.

В укреплении могущества Афин и в деле создания Афинской морской державы огромную роль сыграл крупнейший афинский государственный деятель и полководец Перикл. Он был одним из лидеров афинской демократии. Именно Перикл и его сторонники разработали политику по превращению Делосской симмахии в Афинскую морскую державу. В период с 444 по 429 гг. до н. э., когда афинские граждане ежегодно переизбирали Перикла на должность первого стратега, Афины превратились в политическую и культурную столицу всей Греции. Однако трагическое поражение Афин в столкновении со Спартой в период Пелопоннесской войны привело к роспуску Первого Афинского морского союза в 404 году до н. э.

Пелопоннесская война

После Греко-персидских войн явно обозначился общий подъем экономики в Греции. Он сопровождался значительным ростом как межполисной, так и международной торговли. Это не могло не отразиться на обострении соперничества между ведущими торгово-ремесленными полисами Эллады – Афинами, с одной стороны, и Коринфом и Мегарами – с другой. Их торговые интересы сталкивались не только на материке, но и на рынках северо-восточной части греческого мира (Македония, Фракия, Причерноморье), а также в Западном Средиземноморье (Италия, Сицилия). Поэтому огромное значение приобретают опорные пункты транзитной торговли на путях к этим региональным рынкам, такие, как полуостров Халкидика (северо-восток), Керкира и Эпидамн (запад).

Еще одной причиной, приведшей к кровопролитной Пелопоннесской войне, стали обстоятельства политического характера. Еще в 445 году до н. э. между Афинами и Спартой был

заключен «тридцатилетний мир», однако политическое равновесие двух сильнейших военно-политических союзов под главенством этих полисов (Первый Афинский морской союз и Пелопоннесский), сложившееся в результате совместной борьбы против персидской агрессии, к концу 30-х годов V века до н. э. было нарушено. Если Афины всячески стремились поддержать демократические режимы в полисах Греции, то Спарта в своей внешней политике традиционно ориентировалась на олигархические группировки. Политическое соперничество между Спартой и Афинами за свою гегемонию в Греции стало еще одной из причин столкновения – Пелопоннесской войны, длившейся почти 30 лет.

Эта серия военных столкновений (431–404 гг. до н. э.) изобиловала кровавыми сражениями и тяжелейшими потерями для всех втянутых в них греческих полисов. Поводом для развязывания войны стали несколько конфликтов. Один из них – это столкновение между Коринфом, входившим в состав Пелопоннесского союза, и Керкирой – колонией этого полиса – по поводу их совместной колонии Эпидамна. Керкира стремилась обрести независимость от своей метрополии и подчинить Эпидамн, важный пункт транзитной торговли на Иллирийском побережье. В этом конфликте 443 года до н. э. Афины послали на поддержку Керкире часть своего флота, в результате чего из Эпидамна были изгнаны представители олигархов. Это резко обострило отношения между Коринфом и Афинами.

Коринф, в свою очередь, в 432 году до н. э. оказал значительную военную поддержку Потидее, своей колонии, входившей в состав Первого Афинского морского союза, граждане которой восстали против афинского господства. В том же году Афины запретили мегарцам осуществлять все торговые операции в гаванях Аттики и своих союзников. В результате в ответ на просьбу своих союзников – Коринфа и Мегар – Спарта предъявила заведомо невыполнимые требования афинянам, что и привело к открытому военному столкновению.

В Пелопоннесскую войну были втянуты все греческие полисы, одни – входившие в состав Афинской морской державы, и другие – связанные союзными договорами со Спартой, гегемоном Пелопоннесского союза. По сути, это была война двух крупнейших военно-политических объединений Греции. Лидер афинской демократии Перикл, желая использовать преимущество Афин на море (Спарта тогда собственным флотом не обладала) принципиально отказывался вести сухопутные сражения. Поэтому предполагалось нанести поражение врагу с помощью морских десантов на территорию Пелопоннеса. Спарта же, имея превосходную сухопутную армию, предполагала прежде всего разорить территорию Аттики, а затем разгромить афинян и их союзников в генеральном сражении на суше.

В ходе Пелопоннесской войны обычно выделяют два крупных этапа – т. н. Архидамова война 431–421 гг. до н. э. и т. н. Декелейская война 415–404 гг. до н. э. Военные действия начали фиванцы, союзники Спарты, которые напали в апреле 431 года до н. э. на беотийский полис Платеи, входивший в Первый Афинский морской союз. В середине июня 431 года до н. э. уже и спартанцы, во главе с царем Архидамом, вторгаются в Аттику, население которой скрылось за стенами Афин. Повторно спартанцы осадили Афины в 430 году до н. э. Последствия этого нападения усугубились вспыхнувшей в перенаселенных Афинах эпидемией. Ее жертвами стало множество жителей города, в том числе и Перикл.

Первые годы войны пагубно отразились на экономике Афин. Эпидемия подорвала и военную силу полиса. Смерть авторитетного лидера афинской демократии привела к политической дестабилизации в полисе, начались столкновения между умеренными во главе с Никием, сторонниками заключения мира, и радикально настроенными демократами, которых возглавил Клеон, представлявший интересы торговцев и ремесленников. Группировка Клеона одержала верх, в результате этого афиняне предприняли активные боевые действия, высадившись в 425 году до н. э. в Пилосе, на западном побережье Пелопоннеса. Затем афинянам удалось пленить более сотни знатных спартиатов на острове Сфактерия близ Пилоса. Спарта

оказалась в угрожающем положении, когда наметилась возможность организации союза афинян и мессенских илотов.

Желая принудить афинских союзников к отпадению, а также с целью ликвидировать очаг военной угрозы на западном побережье Пелопоннесса, спартанский полководец Брасид попытался переместить боевые действия на северо-восток Балканского полуострова, к Халкидике. В ходе битвы при Амфиполе (октябрь 422 года до н. э.) афиняне во главе с Клеоном потерпели поражение от спартанцев. И Клеон, и Брасид пали в сражении. В любом случае силы сторонников радикальных действий как в Афинах, так и в Спарте были подорваны. Это привело к заключению в 421 году до н. э. мирного договора, названного Никиевым по имени военачальника и политического деятеля Никия, возглавлявшего афинскую делегацию. По его условиям предполагалось возвращение воевавших сторон к состоянию до начала Архидамовой войны.

Мирная передышка длилась недолго. Уже в 420 году до н. э. победившая в Афинах группировка наиболее воинственных сторонников ведения боевых действий во главе с племянником Перикла Алкивиадом спровоцировала ряд антиспартанских выступлений среди некоторых пелопоннесских полисов. В битве при Мантинее в августе 418 года до н. э. Спарта подавила мятежников. Но Алкивиад не унимался. Весной 415 года до н. э. по его инициативе, несмотря на возражение Никия, афиняне организовали военно-морскую экспедицию на остров Сицилия против Сиракуз. С помощью Спарты афиняне были разбиты, что нанесло сильнейший удар по их авторитету и могуществу. Алкивиад в этой акции не участвовал, так как еще до ее начала он был обвинен в религиозном преступлении и бежал в Спарту. По его совету спартанцы продолжили боевые действия в Аттике, превратив местечко Декелею в свой плацдарм для нападения на Афины. По названию этого городка, расположенного в 20 км от Афин, второй этап Пелопоннесской войны стал именоваться Декелейской войной (415–404 гг. до н. э.).

Одновременно Спарта, заручившись финансовой поддержкой своего бывшего врага – Персии, получила возможность собирать дань с греческих городов Малой Азии, отпавших в ходе первого этапа войны от союза с Афинами. Положение Афин резко ухудшилось, что привело к олигархическому перевороту 411 года до н. э. В Афинах установилась власть 400 знатных олигархов. Они имели своих сторонников прежде всего в среде проспартански настроенных крупных аттических землевладельцев, терпевших огромные убытки от боевых действий в Аттике и требовавших заключения немедленного мира. Однако их власть вскоре была ликвидирована демократами, которым остался верен флот. Кроме того, основное требование Спарты в случае начала мирных переговоров, заключавшееся в роспуске Первого Афинского морского союза, олигархи едва ли смогли бы реализовать.

Последующие годы войны отмечены несколькими морскими сражениями, которые велись с переменным успехом. С помощью финансовой поддержки Персии спартанцам удалось построить собственный флот, не уступавший по силе афинскому. Афинянам же с большим трудом и с помощью военной силы удавалось в основном сохранить коалицию своих союзных полисов. И тем не менее в морской битве при Кизике, в Ионии, афинянам удается одержать победу над спартанцами, а в 406 году до н. э. им вновь сопутствует победа при Аргинузских островах. После этого инициатива окончательно переходит к Спарте. В 405 году до н. э. спартанский флотоводец Лисандр разгромил афинян в сражении при Эгоспотамах в Геллеспонте. Наконец, в апреле 404 года до н. э. осажденные с моря и с суши Афины были вынуждены капитулировать.

Спарта продиктовала очень тяжелые условия мирного договора, которым предусматривались роспуск Первого Афинского морского союза, выдача всего флота, за исключением нескольких вспомогательных сторожевых кораблей, ликвидация укреплений порта Пирей и срытие «Длинных стен», соединявших его с Афинами. Афиняне должны были вступить в Пелопоннесский союз, гегемоном которого оставалась Спарта, утрачивали все свои иноземные владения и должны были принять к себе всех изгнанных ранее олигархов. В результате этого в

403 году до н. э. было установлено олигархическое «правление 30-ти тиранов», установивших в Афинах кровавый репрессивный режим. Демократия была здесь восстановлена лишь в 402 году до н. э.

Основным итогом войны стало установление гегемонии Спарты в Греции, резкое падение престижа не только афинской демократии, но и всей Греции в международном масштабе. Персия постепенно становится хозяином положения в международных делах. Греция же вступает в затяжной период кризиса полисной системы, приведший к подчинению ее Македонскому царству и потере независимости.

Кризис греческого классического полиса

С конца V века до н. э. мир греческих полисов вступает в полосу затяжного кризиса. Это не был кризис рабовладельческой системы Греции, так как рабство продолжает развиваться на фоне прогрессивного развития экономики и межполисной торговли. Однако греческие полисы, основанные на сплоченности и замкнутости своих гражданских коллективов, противопоставленных своими привилегиями негражданскому их населению, а также всему внешнему окружению, оказались в этих условиях несостоятельны.

Кризис греческого классического полиса проявлялся прежде всего в ослаблении или даже в нарушении традиционной незыблемой ранее связки гражданин-собственник-воин, определявшей ранее характерные черты его облика. Если раньше каждый гражданин обязательно владел земельным участком, что являлось гарантией его гражданского статуса, то особенно в IV веке до н. э. появляется масса обезземеленных граждан, но далеко не обездоленных.

Этим процессом прежде всего управляли экономические интересы таких граждан. Дело в том, что доход от ссуд деньгами значительно превышал традиционный земельный доход. Кроме того, земля – это «богатство видимое», его легко учесть и контролировать со стороны полисных властей, а деньги или же вложения в драгоценности относятся к категории «богатства невидимого»: их легко утаить, скрыть от учета уровня состоятельности гражданина. Многие богатые граждане, ранее привлекавшиеся полисом к исполнению дорогостоящих литургий или обременительного военного налога на благо всего коллектива граждан, в новых условиях начинают тяготиться этими ранее почетными обязанностями. Владеть «имуществом видимым» становится невыгодным.

Широко распространяется практика купли-продажи земли. В связи с этим другая часть гражданского коллектива продолжала прибирать к рукам значительные ее массивы для того, чтобы сдавать ее в аренду и получать стабильный доход. Но в арендные отношения оказывались вовлечены и обезземеленные граждане, и метеки-неграждане, и также бывшие рабы, отпущенные на свободу своими хозяевами. Поэтому к земледелию, ранее почетному занятию, достойному только граждан, теперь приобщались и негражданские слои населения полисов. Поэтому в социальном плане обедневшие и обезземеленные граждане-арендаторы и неграждане-метеки, вольноотпущенники близко и опасно сближались, превращаясь в одну социальную группу.

В дополнение следует сказать, что начиная с IV века до н. э. многие полисы испытывают серьезные материальные затруднения. Отдельные богатые чужеземцы, проживавшие на территории полиса, в критические для его гражданского коллектива моменты идут на оказание значительной материальной помощи. За это решением народного собрания им разрешалось либо владеть домом или земельным участком, либо даже даровались права гражданина. Вследствие этого нарушалась традиционная связка гражданин-собственник а также опасно увеличивалось число граждан, ранее постоянно и строго контролируемое.

В период разразившегося кризиса многие полисы пытаются предпринять меры для того, чтобы материально поддержать своих обедневших и обезземелившихся граждан. Организовы-

вались общественные работы, создавались «рабочие места». Однако, например, в Афинах этой возможностью поправить свое благосостояние пользовались в основном метеки и вольноотпущенники. Процент афинских граждан, участвовавших в таких общественных работах, был невелик. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении аренды земли, а также работы по найму.

Это нежелание собственным трудом поправить свое материальное положение можно объяснить эгоизмом таких обедневших сограждан, уверенных, что они смогут прожить за счет подачек от полиса и от его богатых граждан. Однако получаемые бедняками пособия использовались ими не на производственную деятельность, а исключительно на потребительские нужды. Положительного результата такие меры так и не достигали.

Все эти процессы разрушали ранее незыблемую полисную солидарность граждан. Однако ситуация усугублялась еще одним обстоятельством. На фоне нарушения связки-баланса гражданин-собственник в период конца V – начала IV вв. до н. э., изобиловавший многочисленными войнами, подрывались и основы полисного ополчения. Во время военных кампаний граждане-ополченцы надолго отрывались от своих хозяйств, часть их гибла, число тех, кто мог приобрести себе оружие гоплита (а именно гоплитская фаланга в классическое время была основой полисного ополчения), уменьшалось. Совершенствование тактики боевых действий и военной техники требовало уже профессионального подхода.

Именно в это время отчетливо проявляется новая тенденция в отношениях граждан полиса к военной службе. Появляется наемничество. Профессионалы-наемники лучше обучены, более дисциплинированы, не связаны, как правило, семейными узами и не привязаны к собственному хозяйству. Но с другой стороны, наемники были лишены всех черт полисной солидарности и представляли свои услуги тому, кто больше заплатит. Наемничество способствовало обострению внутривнутриполитического положения, усилению агрессивного характера многих полисов, претендовавших на захват чужих территорий. Нередки стали случаи грабежа и боевых действий против своих же сограждан. Роль полисного гражданского ополчения резко уменьшается. Тем самым очевидно нарушение еще одной ранее незыблемой связки – гражданин-воин.

Еще один устой классического полиса – его политическая организация – также значительно трансформируется. Народное собрание уже неустойчиво и по своему составу, и по своим настроениям. Введение в начале IV века до н. э. платы за его посещение свидетельствовало не только о росте числа обедневших граждан, но и о возрастании их политического безразличия. Разрушаются основы полисной демократии, нередко решения народного собрания принимались в интересах узких группировок политиков, не представлявших весь коллектив граждан. Растет число судебных процессов, сопровождавшихся конфискациями имущества осужденных по доносам своих же сограждан.

Таким образом, греческий классический полис как конкретно-историческое явление, характерное для определенного этапа развития эллинской цивилизации, постепенно исчерпал свои возможности. Экономический базис полисной системы – античная форма собственности – в период кризиса полиса устойчиво эволюционировал к зрелой частной собственности. Новые явления в экономике греческих полисов вступили в конфликт с их общинными началами и самодостаточностью, замкнутостью, автаркией, так как экономика классического полиса допускала лишь ограниченное развитие ремесла и рынка.

Однако неуклонное развитие ремесла, торговли, денежного обращения постоянно подтачивало и разрушало автаркию полиса. Полная частная собственность, выступавшая в этих условиях как антипод античной формы собственности, подрывая основы классического полиса, привела к его краху. Так определился кризис полиса. Непременная связка гражданин-собственник-воин оказалась разорванной. Структуры демократического управления агонизировали.

Призрак новой общественной структуры, вызванной кризисом полиса, уже витал в умах политических деятелей той поры. Они рассматривали поход на Восток с целью завоевания обширной, но ослабевшей Ахеменидской державы в качестве той меры, которая позволила бы разрядить опасное социальное противостояние в большинстве греческих полисов, преодолеть грозные кризисные явления, установить мир в Греции. Но для успешной экспансии на Восток, как они считали, греки должны были объединиться, забыть межполисные распри. Однако мало кто из них предполагал, что роль насильственного объединителя греков с помощью силы оружия примет на себя их северный сосед варварская, с точки зрения всех эллинов, Македония.

Завоевание Греции Македонией. Подготовка похода против Персии

Древняя Македония, располагавшаяся в северной части Греции, была весьма отсталой областью эллинского мира. К началу Пелопоннесской войны Македонии удалось освободиться от персидской зависимости, а в ходе войны царство, постепенно усиливаясь, захватило значительные территории северного побережья Эгейского моря. Окончательное оформление македонской государственности завершилось при Филиппе II (359–336 гг. до н. э.), который заложил основы могущества своей державы. Благодаря реорганизации македонского войска Филипп II создал регулярную боеспособную армию, завоевал соседнюю Фракию с ее месторождениями золота и серебра. Это позволило Филиппу провести денежную реформу, что дало возможность приступить к активной завоевательной политике на Балканах. Филипп II был и талантливым дипломатом. Его активная внешняя политика, подкрепленная значительным военным превосходством македонской армии с ее непобедимой фалангой, за период с 357 по 340 гг. до н. э. дала важные результаты. Филипп подчинил своему контролю значительные территории Северной и Центральной Греции.

В этом энергичном и талантливом правителе некоторые греческие политики увидели того лидера, который сумел бы объединить греков, положив конец их распрям, и возглавить поход на Восток, реализация которого помогла бы выплеснуть в Азию все столь долго накапливавшееся недовольство. Идеологическим предводителем этой группы греческих рабовладельцев был Исократ, видный афинский публицист и глава риторской школы. Другая часть греков, подозревая Филиппа II в антидемократических действиях, напротив, видела в нем главного врага свободы греческих полисов. Ее политическим вдохновителем был вождь демократической группировки в Афинах, известный оратор и государственный деятель Демосфен. Он считал, что только сами греки смогут разобраться во всех невзгодах и лишь под эгидой Афин противостоять экспансии Македонского царства.

Сходились эти группировки в одном: успешный поход на Восток против ослабленной Ахеменидской державы смог бы стабилизировать положение в Элладе, принес бы новые земли, рабов и богатства. Это вывело бы греческие полисы из кризиса, грозившего катастрофой всей Элладе.

В этом открытом противостоянии на первых порах верх одержала политическая группировка, возглавляемая Демосфеном. Большинство греческих полисов не желало объединения Эллады ценой отказа от своей свободы и автономии. Поэтому усилиями афинского посольства во главе с Демосфеном была достигнута договоренность об антимакедонском союзе Афин с Фивами – в то время вторым по значению полисом Греции.

Это не стало неожиданностью для Филиппа II. Обладая прекрасно обученной армией и превосходством в коннице, он в 338 г. до н. э. в решающей битве у города Херонея в Беотии нанес сокрушительное поражение объединенным войскам афинян и фиванцев. Тем самым был положен конец свободе греческих полисов. Дальновидный Филипп II, прекрасно сознавая значительную роль хотя и побежденных, но не сломленных окончательно демократических элементов среди граждан Греции, решил обставить свою победу в качестве своеобразного блага

для всей Эллады. На следующий год после битвы при Херонее по инициативе и под руководством македонского царя в Коринфе был созван всеэллинский конгресс, в котором приняли участие все греки, за исключением спартанцев.

Решениями Коринфского конгресса провозглашался всеобщий мир в Греции, декларировалась свобода и автономия греческих полисов. При этом было заявлено о создании панэллинского Коринфского союза, от имени которого объявлялась война Персии. Именно Филипп II был провозглашен главнокомандующим вооруженными силами Коринфской лиги – хотя формально Македония в союз не входила. «Порядок» хода конгресса и «демократичность» его решений обеспечивались силами македонской армии. Только Спарта не признала законность решений Коринфского конгресса, отказавшись тем самым видеть в лице Филиппа Македонского лидера Панэллинской лиги.

Тем временем росла напряженность между Грецией и Персидской державой Ахеменидов. Она достигла своей критической отметки, когда в 336 г. до н. э. Филипп II послал в Малую Азию свои войска для освобождения греческих городов от персидского господства. Однако создание этого плацдарма для ведения дальнейших действий против персидского царя Дария III было сорвано убийством Филиппа II группой заговорщиков. В результате этих событий трон македонских царей занял 20-летний сын Филиппа II – Александр.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, антимакедонские силы в Греции во главе с Фивами подняли восстание. Однако, совершенно неожиданно для греков, молодой Александр предпринял решительные и своевременные действия. Силой македонской армии он жестоко подавил выступление. Фивы были разрушены, а оставшиеся в живых повстанцы вместе с их семьями были проданы в рабство. В этой обстановке Александр не решился сразу напасть на Персию, отсрочив войну почти на два года. Смирившимся с силой македонского оружия грекам ничего не оставалось, как назначить Александра стратегом-автократором Коринфской лиги, то есть вручить ему те же права верховного главнокомандования объединенными силами греков и македонцев, которыми обладал его отец.

В предстоящей войне персы превосходили македонцев своим флотом и значительными материальными ресурсами. Однако объединенные силы Коринфской лиги все же не уступали персидским. Но ненадежность афинян, обладавших самым сильным флотом, а также антимакедонские настроения в среде гражданского населения ряда полисов Эллады, насильственно объединенных в Коринфскую лигу, вынуждали Александра рассчитывать на силу только македонцев, оснащенных наиболее современным оружием, хорошо обученных и дисциплинированных, а также на высокую воинскую выучку своих командиров.

Греция и Ближний Восток в эпоху эллинизма

Поход Александра Македонского на Восток. Образование мировой державы и ее распад

В 334 г. до н. э. после тщательной подготовки македонское войско, усиленное пехотинцами греческих полисов, фессалийскими всадниками и критскими лучниками, пересекло пролив Геллеспонт и высадилось на территории Персии. Формальным поводом для объявления войны стал лозунг мести персам за поругание греческих святынь во время Греко-персидских войн первой половины V в. до н. э. Этим идеологическим лозунгом успешно воспользовался Александр Македонский, ставший во главе объединенных греко-македонских сил.

Первое столкновение с персами произошло у реки Граник, где Александру сопутствовала победа. В этой битве против греко-македонцев воевали войска малоазийских сатрапов Персии и греческие наемники. Сам персидский царь Дарий III и его регулярная армия в сражении

при Гранике участия не принимали. После битвы при Гранике Александр сумел освободить от персов греческие города малоазийского побережья, покорить значительную часть Малой Азии, завоевать Сарды и Гордий. В ходе этого этапа войны в целях обретения симпатий со стороны греческого населения Александр Македонский изгонял олигархов и устанавливал демократические формы правления в завоеванных городах, объявляя им свободу от персидской власти.

Завершив завоевание Малой Азии, Александр во главе своей армии, пройдя через Киликию, вступил в Северную Сирию. Именно здесь произошла вторая крупная битва. Осенью 333 г. до н. э. при Иссе греко-македонцам пришлось столкнуться с персами, которых на этот раз возглавлял сам Дарий III. Для обеих сражающихся сторон битва была очень тяжелой и сопровождалась крупными потерями. С огромным трудом Александру удалось одержать победу. Она открыла путь к завоеванию всего сиро-палестинского побережья.

В городе Дамаске была захвачена воинская казна Дария III, что в значительной степени пополнило материальные ресурсы войск Александра. Очень сильное сопротивление оказали города Тир и Газа. Взятие последнего открыло путь македонцам в Египет, персидский сатрап которого, лишенный помощи со стороны Дария III, сдался на милость победителя. Египтяне встретили Александра Македонского как своего освободителя от персидской зависимости. В 331 г. до н. э. на побережье Средиземного моря Александр основал в дельте Нила город, названный его именем. Этим было положено начало широкомасштабной политике градостроительства на Востоке, которую проводил и сам Александр, и его преемники.

Другое мероприятие македонского царя имело далеко идущие идеологические последствия. Александр совершил паломничество к оракулу бога Амона в пустыне к западу от Мемфиса. Жрецы этого оракула объявили македонского царя и стратега-автократора Коринфской лиги сыном древнейшего и наиболее почитаемого божества Амона, которого греки приравнивали к Зевсу. Тем самым было признано божественное происхождение Александра Македонского.

С весны 331 г. начинается второй этап восточного похода. Покинув Египет, греко-македонское войско двинулось на север и, форсировав реку Евфрат, близ местечка Гавгамелы, недалеко от реки Тигр, 1 октября 331 г. до н. э. столкнулось в решающем сражении с персидской армией. В этом тяжелейшем сражении победа вновь сопутствовала Александру, его противник Дарий III был вынужден покинуть поле боя и скрыться в горной Мидии. Никто не мешал войскам Александра быстрым маршем пройти по всей Месопотамии, пересечь Сузиану и вступить в пределы Персиды – центра и колыбели Ахеменидской державы. Без боя был захвачен великий Вавилон, богатейшие Сузы, священный центр державы – Персеполь. В Сузах в руки завоевателей попала казна Персидской державы, а сожжением Персепольского дворца в 330 г. до н. э. Александр символически обозначил свою победу над извечным врагом Эллады – Персидской державой. К этому времени Дарий III был убит группой высокопоставленных заговорщиков из своего окружения.

Покорение исконно персидских территорий и горной Мидии обеспечило македонскому царю надежность его тылов, а проведенная им чистка своего ближайшего окружения, недовольного действиями молодого царя (убийство Филоты и Пармениона), настаивавшего на продолжении боевых действий и проводившего настойчивую политику ориентализации своих подданных, хотя бы на время притушила оппозиционные настроения. Александр идет и на роспуск греческих вспомогательных войск. Теперь, после смерти Дария III, все население Персидской державы должно было рассматривать македонского царя-завоевателя в качестве своего законного властителя.

Все это позволило Александру начать реализацию плана захвата восточных сатрапий поверженной державы Ахеменидов и областей северо-западной Индии (329–324 гг. до н. э.). Это оказалось самой трудной частью восточных походов. С огромным трудом реорганизованная македонская армия завоевала Бактрию и Согдиану. Теперь уже Александр мечтал о миро-

вом господстве. Для привлечения на свою сторону представителей местной знати, он женился на дочери знатного согдийского вельможи Роксане. Подавление последних проявлений оппозиционных настроений среди его приближенных (заговор Каллисфена, убийство Клита) позволили Александру воодушевить свое войско на поход в северо-западную Индию, где в битве при Гидаспе в 326 г. до н. э. с индийским царем Пором он одержал свою очередную, но уже последнюю победу. Завоевав значительные территории вдоль реки Инд, его армия, изнуренная тяготами длительных военных действий, отказалась идти дальше. В начале 324 г. до н. э. вместе с остатками своих войск Александр Македонский был вынужден вернуться в столицу своей огромной державы – Вавилон.

На завершающем этапе этого похода, в Сузах, Александр в знак примирения македонцев и персов устроил грандиозную свадьбу 10 тысяч своих солдат с местными девушками. В этих же целях он включил в состав своих войск армию из 30 тыс. юношей-персов. Одновременно он проводил широкую кампанию по основанию колоний и военных поселений на завоеванных территориях, которые рассматривались им в качестве опорных пунктов своей власти. Готовился Александр и к новым походам (в Аравию и Северную Африку). Однако его неожиданная смерть от лихорадки в 323 г. до н. э. в возрасте 33 лет сорвала все эти планы.

Созданная силой оружия в результате завоевания новая держава простиралась от Дуная, Адриатики, Египта и Кавказа вплоть до реки Инда. Она очень напоминала и в территориальном отношении, и по этническому составу проживавшего в ней населения, и по разной степени развития социально-экономических отношений отдельных регионов, входивших в нее, прежнее Ахеменидское государство, ставшее добычей греко-македонцев. Столь рыхлое во всех отношениях государственное образование не могло просуществовать долго. Поэтому вскоре после смерти македонского царя начинается распад его державы, который привел в конце концов к образованию системы эллинистических царств, оформившихся на развалинах «мировой» империи.

Система эллинистических государств. Завоевание их Римом

Со времени походов Александра Македонского на восток для народов значительной части Средиземноморья, Египта, Малой и Передней Азии и прилегающих районов, южных частей Средней и части Центральной Азии до нижнего течения реки Инда начинается новая эпоха в их историческом развитии – эллинистическая. Эллинизм принято определять как конкретно-историческое явление, характеризующееся взаимосмешением эллинских (западных) и местных (восточных) начал в политической, экономической, культурной, идеологической и других областях жизни. Этот синтез реализовывался в конкретно-исторической обстановке, обусловленной последствиями греко-македонского завоевания значительных территорий Древнего Востока. Эллинистический период в древнегреческой истории начинается в последней трети IV в. до н. э. и завершается в конце I в. до н. э., точнее – в 30 г. до н. э., когда последнее эллинистическое царство – Птолемеевский Египет – становится добычей Египта, а вся территория, принадлежавшая ранее эллинистическим династам, будет разделена между республиканским Римом и Парфянским государством.

В течение нескольких десятилетий после смерти Александра в ходе непрерывных войн за обладание отдельными частями его развалившейся державы между представителями ближайшего окружения покойного царя – диадохами – была создана система т. н. эллинистических государств. Наиболее крупным из них стало Македонское царство, в котором правила династия Антигонидов. Начало этой династии положил Антигон Одноглазый, стратег Великой Фригии при Александре. Селевк – один из военачальников и телохранителей Александра – стал основателем еще одного крупного эллинистического царства – державы Селевкидов. Еще

один полководец Александра – Птолемей – стал родоначальником династии Птолемеев, правивших в Египте, превратившемся в мощное эллинистическое государство.

Династия Атталидов правила в Пергамском царстве. Кроме этих царств в разное время существовали более мелкие эллинистические государственные образования на южном побережье Черного моря (Вифиния, Понт, Каппадокия), в Армении и на Востоке – Греко-Бактрийское и Парфянское царства. Рассмотрим основные вехи исторического развития наиболее крупных из них – Македонского, Селевкидского и Птолемеевского.

Положение Македонии в начале эллинистического времени было отмечено кризисом, вызванным переселением значительной части населения царства на Восток, разорением крестьянства, а также нашествием племен галатов (галлов) на земли Македонии. Ситуация несколько стабилизировалась во время правления царя Антигона II Гоната, занявшего престол в 283 г. до н. э. По-прежнему Греция оставалась под властью македонян, но удерживать ее в повиновении становилось все труднее и труднее. К этому времени значительно усиливается Этолийский союз, объединивший еще в 370 г. до н. э. ряд полисов центральной Греции. Этот союз был значительным противовесом власти Македонии на Балканском полуострове. В 280 г. до н. э. восстанавливается еще одно военно-политическое объединение греческих полисов Пелопоннеса – Ахейский союз, который также не мог не беспокоить македонские власти. Хотя в ходе т. н. Хремонидовой войны (267–261 гг. до н. э.) Антигону Гонату удалось удержать господство Македонии над всей Элладой, все же к 228 г. до н. э. он теряет власть над Пелопоннесом, а годом раньше македонский гарнизон был выведен из Афин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.